

ОЛЬГА
ШЕРСТОБИТОВА

ВЕТЕР
САМОЦВЕТОВ,
или
Не влюбляйтесь в Лейри

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Ветер самоцветов, или

Не влюбляйтесь в фейри

Серия «Ветер самоцветов», книга 1

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33333027

Ольга Шерстобитова. Ветер самоцветов, или Не влюбляйтесь в фейри:

Э; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-093269-6

Аннотация

Да, я умею находить выход из непростых ситуаций. Но, наверное, пора задуматься, почему с такой легкостью нахожу в них вход? Всего-то прогулялась к лесному озеру, а в результате перенеслась неведомо куда, получила магический дар, а к нему в придачу еще и кучу обязательств – зачаруй, добудь, спаси, расколдуй, призови... И этим список не исчерпывается. Потому что такую замечательную меня не мог не заметить самый невероятный, самый прекрасный... фейри. Ну или я его.

И, конечно, было бы неплохо вернуться домой, но сначала я просто обязана узнать, что прячется на том конце радуги! Иначе зачем учиться ее создавать?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	31
Глава 3	55
Глава 4	77
Глава 5	98
Глава 6	118
Глава 7	140
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Ольга Шерстобитова

Ветер самоцветов, или

Не влюбляйтесь в фейри

© Шерстобитова О. С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Пролог

Ночь была прекрасная. Такая вся из себя чисто-звездная, теплая и наполненная ароматами цветов. В такое время на свидание бы идти да целоваться где-нибудь под волшебными фонариками, которыми усыпан город. Но нет же! Тут есть я, мечта о радуге, дар, чтоб ему, и... часовая башня с камнем из Ветра самоцветов. Предмет желаний любой девицы. Сумасшедшей девицы, если делать поправочку. Я ею не была, но почему-то босая, одетая в штаны и рубашку не по размеру, с молотком за пазухой и обмотанная веревкой лезла на эту самую башню.

– И посильнее там алмаз ударь! – прокричал Тристан.

Ага, чтобы нас весь город услышал и сбежался посмотреть, как невеста герцога ворует камень с часовой башни, а брат этого самого герцога ее подбадривает, давая советы и стоя на стреме. Красота! Бабушка, когда проведает, чем была занята ее внучка, ну о-очень обрадуется.

Тьфу! Ну что за жизнь у меня! Надо срочно что-то менять...

А как Даниэль будет зол, когда узнает. У-у-у! Золотая Рыбка, спаси меня, несчастную! Вот интересно, если я этому несносному фейри, по которому схожу с ума, возьму и признаюсь в любви, удастся избежать гнева его светлости или нет? Ну хотя бы подобным способом его шокирую и отвлеку,

и Тристан успеет спрятаться. Все лучше, чем ничего.

Вот примерно с такими мыслями, подбадривая себя, я и лезла. Или ползла. Однозначный ответ дать было бы сложно. Я отнюдь не альпинист. А в Академии Клевера нас не учили, как на башни залезать с неблагоприятным предлогом, даже если очень надо. Ногти обломала, рубашка в двух местах порвана, ноги норовят соскользнуть с камня, который является ненадежной опорой, а я ведь, такая красивая и абсолютно нормальная, все равно лезу.

Главное – вниз не смотреть, а то уж совсем страшно. Все кажется маленьким и хрупким. И на звезды лучше бы не заглядываться. Они мне помочь не могут. Только отвлекают, напоминая своим сиянием одного несносного фейри.

– Времени осталось мало!

Это опять Тристан хочет, чтобы поторопилась. Жаль, кинуть в напарника нечем. Из всех вещей, что с собой, только молоток и имеется. Ох, как жаль! Молоток, в смысле. Где мы среди ночи еще один раздобудем? Ну и напарник... За него я сама и в огонь, и в воду. Это после всего, что мы пережили. Да и злиться на Тристана я не имела права. Вообще-то идея стащить этот проклятый камень... моя. Так что... ползем, дышим и наслаждаемся.

А-а-а! Это я что – падаю?

Золотая Рыбка, мы так не договаривались!

Мы вообще не договаривались, что я окажусь в другом мире, кого-то буду спасать и это... влюблюсь!

А-а-а! Золотая Рыбка, если ты меня сейчас не спасешь, я из тебя уху сварю! Просто обещаю!

А ведь все так хорошо начиналось! Ну... ладно, преувеличиваю, дело обстояло отнюдь не так. Но лебедей теперь на дух не переношу и никогда, честное рыбкино золотое, не буду ввязываться в подобные авантюры.

Глава 1

Где же это озеро с лебедями? Уже час брожу по тайге, а найти что-то, даже отдаленно похожее на водоем с прекрасными птицами, не получается. И хуже этой новости может быть только одно: я окончательно заблудилась. И ориентиры, которые пыталась запомнить, не помогают. Все деревья кажутся одинаковыми.

Присела на камень, поросший мхом, задумалась.

Понимаю же, что паниковать нельзя, я – взрослый человек, а это значит... надо искать выход! Но где и как? Посмотрела в одну сторону, в другую, зачем-то потрогала мох на камне. Такой валун наверняка приглянулся бы Мерлину, чтобы всадить в него меч для Артура.

Тьфу! Опять я не о том. Нельзя верить сказкам моей бабушки Аглаи. Знала же! Она любого убедит в чем угодно.

Вспомнилось, как накануне вечером бабушка рассказывала очередную историю. Правда, слушала я ее вполуха. Сказка про зачарованного принца и волшебное озеро, услышанная до этого, не выходила из головы. Далась она мне!

Нет-нет, я вовсе не собиралась отправляться искать водоем с лебедем! Но проклятое любопытство сводило с ума. Да и что греха таить, хотелось хотя бы на мгновение вернуться в шальное детство, поверить в чудо и отправиться в лес раскрывать его тайны.

Может, я и удержалась бы от подобного соблазна, но бабушка Аглая умеет найти нужные слова в удобное время. И когда я натягивала ветровку, решив все же прогуляться и посмотреть на озеро с белоснежными птицами, она подробно рассказала, где искать водоем. Да пожелала удачи.

Как же мне последняя сейчас пригодилась бы!

Нет, надо же! Заблудилась! А ведь эту часть леса как свои пять пальцев знаю! И даже не волновалась, когда калитка бабушкиного домика исчезла за деревьями. Шла потихоньку, наслаждаясь тишиной и дивными ароматами, слушала птиц, рассматривала белок, скачущих по соснам.

И вот, Золотая Рыбка, в существование которой я до сих пор почему-то верю, куда ты меня завела?

Я снова посмотрела по сторонам, прикрыла глаза, вдыхая запахи леса. Тянуло смолистым кедром, травами, прелыми листьями и иголками. Совсем немного – грибами. Для того, кто живет в большом городе, непривычные ароматы, дурманящие. Где-то вдали раздавались трели птиц, шумел в макушках елей и сосен легкий ветерок.

Вдруг разом все стихло. И я буквально кожей ощутила, как настроение леса, словно он был живым существом, изменилось. Он замер в ожидании... чего? Опасности? Или чуда?

Раздался треск, я вскочила, подозревая худшее – встречу с медведем, – но поблизости никого не оказалось. А шум только нарастал. В небо взлетела стая птиц, а из-за деревьев, совсем неподалеку, взвился дымок. Похоже, я наткнулась на

лесорубов, которые валят деревья. По крайней мере, это объясняет жуткий треск. Словно лес стонет!

Я тряхнула головой, понимая, что моя фантазия снова разыгралась.

Дымок стал сильнее, четче. Похоже, костерок немалый развели, решив прервать работу и перекусить. Наверняка и охотников встретили! Даже интересно, кто лес-то валит? Но главное, мне смогут подсказать, в какой стороне находится деревня.

Недолго думая, я поднялась и направилась в нужную сторону. Но чем дальше забиралась в лес, тем сильнее возникало желание вернуться. Интуиция вопила, чтобы я не шла вперед. Но разве я послушалась?

И теперь оказалась в чаще, которая полыхала от пожара. Бросилась в сторону, надеясь развернуться и бежать обратно, но упавшее дерево перегородило дорогу. Я взвизгнула, попятилась, наблюдая, как все вокруг превращается в серый пепел. И тот кружится, словно снежинки.

Главное – не паниковать! Успокоиться и найти выход! Но подумать легче, чем сделать. Особенно когда вокруг все в дыму, полыхает лес, трещит и скрипит, стонет на все лады. И воображение у меня, конечно же, в подобной ситуации только ужастик и может воссоздать. А о пожарах в тайге я столько наслушалась и насмотрелась по телевизору, что представление уже имела, насколько они страшны и опасны.

Пламя ползло, бежали зайцы и лисы, я металась, пыта-

ясь уйти от бедствия, спрятаться, скрыться. Глаза слезились, горло саднило. Я глухо закашлялась, споткнулась о корень какого-то дерева и упала. Поднялась, понимая, что ушибленное колено – не повод здесь оставаться. Снова бросилась бежать. Задыхалась, падала и снова поднималась, надеясь, что этому безумию наступит конец. Но огонь был быстрее и коварнее, мчался по пятам, лизал макушки деревьев, сжимал в пламенных объятьях беззащитный лес.

Я в очередной раз споткнулась, выругалась и снова поднялась, глухо кашляя. Глупо моргнула. Вздогнула и завизжала. Больше не от страха, а от неожиданности. Неподалеку, шагах в десяти, стоял олень. Огромный, красивый... Словно сошел со страниц сказки Андерсена о Снежной Королеве. Ветвистые рога, казалось, сыпали разноцветные искры. И чего только не привидится, когда паникуешь? Даже северный олень в тайге!

Глупо хихикнула, поднялась. Но олень не исчез. М-да... Вернусь – схожу к доктору.

– Ты что тут делаешь? Пожар же! – зачем-то спросила я и снова закашлялась от дыма, вытирая набежавшие слезы грязным рукавом ветровки.

Зверь, посмотрев внимательными и умными глазами, осторожно подошел ко мне, наклонил голову. Я же, растерянная и уставшая от бесконечного бега, почему-то потянула руку и к нему прикоснулась.

М-да... Похоже, у меня шок, не иначе. И у оленя тоже.

А как еще объяснить, что вместо того, чтобы скрываться от пожара, мы оба совершаем странные поступки? Ну, зверь – не знаю, а я-то точно.

Сгорим же! Ой, мамочки! Бежать и не останавливаться!

Зверь неожиданно пригнул передние ноги, мотнул головой с рогами, от которых все так же сыпались разноцветные искры, внимательно посмотрел на меня. Нет, я точно сошла с ума!

Треск же стал нестерпимым и глушил остальные звуки. А потом... Я взлетела, визжа, и оказалась на олене. Не знаю как. И даже под пытками не вспомню и не объясню. Зверь рванул через полыхающий лес. Я вцепилась в его шерсть, моля небеса только об одном: не упасть. Куда меня несет олень и зачем – сейчас не имело значения.

Кругом же все мельтешит, сливается. Летят огненные искры, падают деревья. Треск, свист ветра в ушах, мой уже не крик, хрип, потому что голос окончательно сел. А если учесть, что глаза по-прежнему слезятся от дыма... Прелестная картина получается.

Голова вдруг закружилась. Только не это! Если потеряю сознание – меня ждет верная смерть! Вцепилась в шерсть еще сильнее, так, что побелели пальцы, часто задышала, пытаюсь отогнать подкатившую к горлу тошноту и унять страх.

Сосредоточиться, впрочем, не получалось. Если кому это удастся сделать, мчась на олене через тайгу, полыхающую в огне, порадуюсь. Я даже прийти в себя не могла. Все казалось

страшным, сюрреалистическим сном.

Перед глазами неожиданно замелькали разноцветные искры. Окружили, касаясь рук и лица. Мне это опять кажется? Или нет?

Глаза ослепила белая вспышка. Резкий рывок – и я все-таки потеряла сознание.

Когда пришла в себя, первое, что увидела, – трепещущую от порывов теплого ветерка легкую белую ткань балдахина над головой. Зажмурилась. Снова открыла глаза, села и огляделась.

Я находилась в приятной комнате, отделанной в зеленых и белых тонах. Изящная мебель из светлого дерева: шкаф, стол со стульями, зеркало в узорчатой раме и пушистый ковер под ногами. Взгляд упал на потолок, который почему-то был украшен гирляндами белых цветов. Они обвивали арки и спускались вдоль стен, придавая помещению уют, а воздух наполнял их дивный сладкий аромат.

И где я? Помню же, что отправилась в лес искать озеро с лебедями, а потом начался пожар, появился олень... Или мне все приснилось? Хорошо же я дыма наглоталась!

Я потрогала мягкую подушку, еще раз окинула взглядом незнакомую комнату, пытаюсь понять, где нахожусь. Посмотрела на белоснежную тунику, что была на мне. Длина ее едва достигала колена. Моей собственной одежды при беглом осмотре в комнате не обнаружилось.

Дверь неожиданно растворилась, в комнату вошел муж-

чина. Я глупо моргнула. Да я подобных только на обложках модных журналов видела, если честно! Стройный, мускулистый. Короткие, белые, как снег, волосы сверкают и искрятся. Он их что, блестками посыпал? А глаза... пронзительные, зеленые. Таких точно в природе не существует. Наверняка линзы! Но если внешности незнакомца я могла найти хоть какое-то оправдание, то одежда... Может, у них тут костюмированный бал-карнавал? Тогда в него точно вписываются и ботфорты, и изящный черный камзол, и даже белоснежная рубашка с воланами.

Мужчина, который до этого так же бесцеремонно рассматривал меня, чуть улыбнулся, играя восхитительными ямочками на щеках.

– Светлого дня, нари...

Он замер, словно ожидал, что я отвечу. А я просто не могла. Мне хотелось одного: встать, подойти к этому очаровашке и потрогать его.

Я прикрыла глаза, а потом вскочила и оказалась рядом с мужчиной. Некрасиво, чувствуя, что веду себя, как ребенок, дернула его за волосы. Незнакомец от неожиданности ойкнул, растерянно уставился на меня, а я тем временем уже пощупала его камзол.

– И как это понимать, нари? – хрипловатым голосом заинтересовался он.

– Должна же я была убедиться, что вы настоящий и мне не снится, – нашлась я, очаровательно улыбаясь.

– А были сомнения? – в голосе мужчины послышались удивленные нотки.

Похоже, он принимал меня за сумасшедшую.

А по моим действиям непонятно?

– Как вы себя чувствуете, нари?

– Нарі? – переспросила я. – Почему вы так ко мне обращаетесь?

– Как?

– Нарі... Мое имя – Инга, – на всякий случай представилась я.

– Тристан.

М-да... Ну и имечко! Никогда не думала, что кто-то может назвать так своего сына! Наверное, когда Тристан учился в школе, столько насмешек натерпелся! Но уточнять не стала.

– А нари – это уважительное обращение к девушке или женщине.

Потрясающий ответ! Интересно, он меня разыгрывает или я все же сплю?

– А как уважительно обращаться к мужчине?

– Да можно просто по имени, иногда прибавляют титул.

Хм... Ничего не понимаю. Но обязательно разберусь!

– Вас принес к нашему дому Харавель.

Я моргнула, чувствуя себя глупо.

– Вы потеряли много сил, – мягко заметил Тристан. – Может быть, скажете, как связаться с вашими родными? Они

наверняка волнуются.

– Если дадите мне телефон, я...

– Телефон – это что? – уточнил он.

– Вы надо мной подшучиваете?

– Что вы, нари Инга! Никто бы в Онруне не посмел оскорбить...

– Где? – хрипло поинтересовалась я.

– В Онруне.

– А страна, где находится этот город...

– Королевство Ладария. Вы потеряли память, нари Инга? И голос такой ласковый, участливый... Так у нас психиатры с больными разговаривают.

Вздыхнула и честно созналась:

– Я живу в России, в Москве. На данный момент гощу у бабушки в Сибири.

Глаза Тристана округлились.

– Так вы из другого мира? С Земли? Не с нашей Малируны? – взволнованно спросил он, оказываясь близко-близко и снова меня рассматривая, как неведомую зверушку. – А мыто с братом понять не могли, почему вы так странно одеты!

– Это я-то странно? Вы себя в зеркало видели? И волосы...

– А что с ними не так?

– Они блестят!

– У всех фейри они...

– У кого?

– У фейри, – отозвался Тристан.

И так невозмутимо плечами пожал, будто рассказывал о погоде.

Я снова себя ущипнула. Нет, однозначно не сплю.

– Ой! – встревожился он. – У вас же там магии совсем нет! Простите, нари...

– Может, хватит? – жалобно попросила я.

– Что именно?

– Этого обращения!

– А как...

– По имени и на «ты».

– Договорились, – очаровательно улыбнулся Тристан. – Расскажешь, что случилось?

– Я отправилась в лес искать...

Замялась, не зная, стоит ли говорить правду. На смех ведь поднимут!

– Что именно? – поинтересовался мужчина.

И взгляд такой любопытный, как у ребенка!

– Озеро с лебедями.

– Только не говори, что тоже хотела расколдовать Эмилиана! – как-то разочарованно воскликнул он.

– Кого?

– Принца светлых эльфов! Его десять лет назад кое-кто превратил в лебедя. Так девушки с ума посходили! Такое паломничество устроили к озеру Аруна, что слов нет! А бедному Эмилиану чары не позволяют покинуть водоем. – Нар...

Инга, почему ты так странно на меня смотришь? – поинтересовался Тристан.

Я нервно сглотнула. Ни за что не признаюсь, что бабушка Аглая рассказывала мне эту историю.

– Извини. Я просто на красивых птиц полюбоваться хотела, – нашлась я.

– И? Нашла?

В голосе мужчины слышалось едва заметное ехидство.

– Не успела. Сначала заблудилась, потом пожар начался. Олень этот...

Тристан нахмурился, задумался.

– Ваша история выглядит весьма странно. Обычно люди попадают к нам, если сами того желают.

– Я не из таких.

– Да уже понял, Инга. Но...

– Что?

– Ты просто не разучилась удивляться.

– Почему ты так решил?

Тристан усмехнулся, заставляя ощутить странный жар. На мгновение мне даже показалось, что я задыхаюсь.

– Иначе бы не увидела Харавеля.

– Это кто?

– Олень, который тебя спас.

Я потрясла головой, словно надеялась, что все прояснится. Увы, не помогло. Зажмурилась, открыла глаза и взвизгнула. Рядом с Тристаном стоял еще один мужчина. Золотая

Рыбка, откуда ты таких берешь?

Черты лица слишком правильные, слишком красивые, слишком... В этом мужчине все кажется слишком. Волосы словно серебро. Искрятся, переливаются, будто их посыпали снегом, который никогда не растает. Глаза изумрудные, манящие. И если бы не они, такие живые и сверкающие, он бы казался прекрасной статуей изо... льда. Холодный, недостижимый, как звезда, и не менее желанный.

Поймав себя на последней мысли, подумала, что точно наслушалась сказок бабушки Аглаи. А ведь знала же – до добра они не доведут! Только принцы в этих сказках даже рядом не стоят. И не сравнятся с мужчиной, один взгляд которого тревожит душу.

И откуда он на мою голову взялся? Стараясь отвлечься, стала рассматривать его темно-зеленый костюм и выглядывающий из-под камзола ворот белоснежной рубашки. Перевела взгляд на руки. На пальцах – всего два кольца. Одно с крупным изумрудом, другое тоненькое, серебряное.

– Это Даниэль, мой старший брат, – представил Тристан.

И пока эта мечта девичьих грез меня внимательно рассматривала, он ухмыльнулся и уточнил:

– Его тоже будешь трогать, чтобы убедиться?

– Убедиться в чем?

И этот голос – спокойный, уверенный – заставил меня забыть, как дышать. По телу прокатилась волна жара, сердце забилось чаще, ноги подкосились.

Я прикусила губу, надеясь, что это меня отрезвит.

– Ты представляешь, Дан, Инга, когда меня увидела, думала, будто я ненастоящий! И она вовсе не с Малируны! Ее Харавель принес с Земли! И там магии нет! Но...

– С Земли? – как-то странно уточнил Даниэль, не двигаясь и не сводя с меня глаз.

– Да, – пролепетала я, чувствуя, как начинают дрожать руки, а перед глазами темнеет.

Что со мной происходит? Похоже, я переволновалась. Или Даниэль какие-то чары применил?

– Инга, тебе нехорошо? – тут же подскочил Тристан.

Я не ответила, пытаюсь справиться со странным наваждением. Вдруг до безумия захотелось ощутить, как сильные руки Даниэля касаются моей обнаженной кожи. Кончики пальцев скользят, изучая и лаская. И мои ладони путаются в этих серебряных волосах, надеясь разгадать тайну их блеска.

Колдовство какое-то! Я с трудом отвела взгляд, пытаюсь успокоиться.

Даниэль вдруг резко пересек комнату, оказался совсем рядом. Замер, глубоко вздохнул.

– Почему у меня ощущение, что я вас знаю? – тихо спросил он.

Я вздрогнула.

Мужчина осторожно взял меня за подбородок, приподнял мою голову, давая почувствовать себя воском горячей свечи.

– Мы никогда не встречались, – ответила я. – Вас бы я точно запомнила.

Еще бы! Такой красавец!

Даниэль медленно провел пальцем по моему подбородку, заставляя едва ли не стонать, отпустил, задумчиво отошел к окну и там замер.

Тристан удивленно перевел взгляд с брата на меня.

– А что это было?

– Ты о чем? – хором поинтересовались мы с Дани-элем.

– От вас только что искры не летели! Вы, часом, не влюбились?

Мы с Даниэлем вздрогнули. Снова вместе.

– Глупости говоришь, – сухо заметил он. – Нары Инга переволновалась, а я устал.

– Устал? – переспросил Тристан так, словно не верил услышанному.

– Представь себе! Силы-то еще не восстановились!

– А на что вы их потратили? – поинтересовалась я, пытаюсь отвлечь себя от этого чудесного слова «влюбились».

Понимаю же, что такое невозможно. Я же самая обычная. В меня просто не может с первого взгляда влюбиться этот красивый, уверенный в себе мужчина.

Даниэль обернулся, смерил меня тяжелым взглядом.

– На вас, нары, разумеется.

– Разве я была ранена? – поразилась я.

– Когда Харавель принес вас к границе леса, где по счаст-

ливой случайности находится наш с Тристаном дом, на вас полыхала куртка.

– Я не помню...

– Позвольте поинтересоваться, откуда на ней взялись следы огненной магии, если на Земле ее не существует?

И взгляд зеленых глаз изменился, став жутким. Возникло ощущение, будто я в одной рубашке стою под порывами ледяного ветра, не в силах сдвинуться с места.

– Я не знаю ничего об огненной магии. На Земле волшебство живет только в сказках.

– А полыхающая куртка и ожоги на спине...

– В лесу начался пожар.

– И вы туда направились...

– Я заблудилась. Потом увидела дым...

– Инга, ты что, правда полезла в огненную метель? – поразился уже Тристан.

– Я думала, там лесорубы и охотники разожгли костер.

– А они-то вам зачем понадобились? – недоверчиво поинтересовался Дан.

– Говорю же, заблудилась! Думала дорогу спросить. А там лес полыхает... И куда ни брошусь – всюду огонь!

– А что дальше было?

– Почти отчаялась, – призналась я честно. – Потом олень появился...

Братья переглянулись.

– Похоже на правду, – признал Даниэль.

– Стала бы я лгать! – воскликнула возмущенно.

– Не кричите на меня, нари.

– А вы перестаньте меня допрашивать! И тон тоже сменили бы.

Даниэль нахмурился. Тристан вдруг расхохотался.

– Что, братец, привык, что тебя все либо боятся, либо табуном бегают?

– Трис! Забываешься!

Голос такой... ледяной до жути. Я даже поежилась, словно от холода. И все же... этот мужчина меня спас, как ни крути!

Я подошла к Даниэлю, заглянула в глаза.

– Спасибо, что вылечили.

Наверняка же он помимо ожогов и синяки с ушибами убрал. Сдается, без магии я бы сейчас даже не смогла сдвинуться с места после бешеной скачки на олене. Мужчина усмехнулся, слегка наклонил голову, снова заставляя меня смутиться. Стараясь скрыться от его пронизывающего взгляда, я посмотрела на себя в зеркало и завизжала.

– Что случилось? – тут же подскочил Трис, оказываясь рядом.

– Что это? – поинтересовалась я, рассматривая копну светлых волос, окутывающих мои плечи и спину. Да Рапунцель от зависти удавится!

– Я всего лишь привел вас в нормальный вид! – спокойно заметил Даниэль, явно не понимая, что сотворил.

– Да я за стрижку безумно много денег отдала! Тристан,

принеси ножницы!

– С ума сошла! – воскликнул Даниэль, зло отбрасывая мои руки с моих же волос. – Не позволю! Да ни одна женщина не обрежет такую красоту! Это же стыд и позор!

Я так поразилась, что даже не сразу поняла, что он забыл про эти свои «нари» и перешел на «ты».

– Слушай, я, конечно, безумно признательна за помощь. Правда. Но ты не имеешь никакого права решать, как мне выглядеть.

Мы зло уставились друг на друга. И стоило невероятных усилий не сдаться под этим сверкающим взглядом. Да что же он со мной творит-то?

– Почему тебе не нравятся длинные волосы? – вдруг спокойно уточнил Даниэль.

– Это же неудобно! Их не промоешь толком, не расчешешь, не...

– Зато красиво.

Убийственный аргумент. Я глупо заморгала, не зная, что ему сказать. Если у этого твердолобого мужчины свои понятия о красоте, его точно не переспоришь! Можно даже не пытаться доказать, что стрижка – это удобнее и комфортнее. М-да... интересный экземпляр со средневековыми замашками мне попался! Перевоспитать, что ли...

– Могу и длиннее, если хочешь.

– Ты... да ты...

От возмущения у меня не находилось слов, а мысли о воз-

можной войне между нами мгновенно вылетели. Сразу же понятно – проиграю!

– Я сам тебе их, если хочешь, буду мыть. И расчесывать. И даже научусь плести косы. Обещаю.

Признаться, мне делали всякие предложения, но такие...

– Что? Дан, ты серьезно? – воскликнул Тристан.

– Допустим.

– Но...

– Я не собираюсь оставаться в этом мире! – пораженно выдохнула я.

– Почему? – удивились оба брата.

– Я домой хочу. У меня там...

– Что? – спросил Тристан.

– Или кто? – тихо уточнил Даниэль.

– Да какое вам дело!

– Большое! – рявкнул Даниэль, заставив меня подпрыгнуть.

– Вы что, меня силой тут будете держать?

Братья переглянулись, вздохнули.

– А может...

– Нет, – оборвала я Тристана.

Знаю же, что хочет предложить. Мир посмотреть. А потом снова начнет убеждать остаться. А я вот всеми фибрами души чую – не стоит этого делать.

Даниэль снова взял меня за подбородок, заглянул в глаза и тихо-тихо спросил:

– Ты точно хочешь вернуться домой?

– Да, – ответила я, не думая.

Такое ощущение, что я на все готова согласиться, когда смотрю в эти восхитительные глаза. С любой глупостью. Даже если бы Даниэль предложил сейчас остаться, тоже бы согласилась. Ох, Золотая Рыбка! Уха по тебе плачет!

– Уверена?

– Да, – отозвалась я, отводя взгляд и немного приходя в себя.

Вернуться и забыть, что со мной произошло. Я к бабушке Аглае ехала душу успокоить, а не по другим мирам путешествовать!

– И даже если я попрошу остаться, ты не согласишься?

И взгляд такой пронзительный, обволакивающий.

– Зачем? – поразилась я, чувствуя, что явно не понимаю происходящего.

– Попросить? – удивленно воскликнул Тристан. – Я не ослышался? Ты хочешь...

– Не вмешивайся!

Я вздрогнула, скинула его руку и попятилась.

Сумасшедший! Я пробралась за Тристана и спряталась за его спину. Надеюсь, если что, он сможет меня защитить от собственного брата.

– Да не трону я тебя! Не бойся!

Ну-ну. Маньяк!

В комнате тем временем воцарилась тишина.

Я пыталась отдышаться и немного прийти в себя, но получалось с трудом. Перед глазами почему-то упорно плясали звездочки. Хотелось, наплевав на все доводы и инстинкты самосохранения, выйти из-за спины Тристана, снова утонуть в изумрудных омутах глаз Даниэля и забыться. Не помнить ни случившегося пожара, ни то, что чуть в нем не умерла. Осознав это желание, запаниковала еще больше. Меня ни с того ни с сего потянуло к незнакомому мужчине. К красивому незнакомому мужчине, который владеет магией. Ну если чары применил, если... Но в глубине души я была уверена: нет, не применил. Это желание – искать защиты в объятьях Даниэля – мое собственное.

На миг прикрыла глаза, пытаюсь унять все еще бешено колотящееся сердце.

– Простите мое поведение, нари, – вдруг раздался спокойный голос Даниэля. – Я потратил много сил, когда... Неважно когда. Пока они восстанавливаются, у меня бывают непредсказуемые эмоциональные всплески. Да и действие приворотного зелья, которым опоили пару дней назад, не до конца прошло. У него тоже есть побочные эффекты.

– Заметно, – отозвался Тристан. – И в объяснения пустился, и прощения попросил...

Я осторожно выглянула из-за надежной спины муж-чины.

– Так вы вернете меня домой?

– Разумеется, нари. Все будет готово к обряду через четверть часа. Одевайтесь и пойдемте.

Мужчина говорил настолько вежливо и официально, что я растерялась.

– А где моя одежда? – шепотом поинтересовалась я.

Даниэль взмахнул рукой, на кровать опустилось легкое белое платье.

– Ваша одежда пришла в негодность. Я взял на себя смелость...

– А другой не будет?

– Какой именно? – нахмурился Даниэль.

– Брюки там, рубашка...

– Нары... Инга, – зло прошипел он, – имейте совесть! Женщина не должна носить мужские вещи! Исключение только для студентов Академии Клевера и капитанов кораблей.

М-да... Похоже, тут ну о-очень дремучее Средневековье.

– Вы вернете меня туда, где я была, так? – пошла я в наступление, решив действовать хитрее.

– Да, но...

– И как я по лесу буду вот в этом... – я потрясла перед мужчиной платьем, – разгуливать? И как объясню бабушке, что ушла в одном, а потом вернулась в другом?

Даниэль нахмурился, Тристан весело хмыкнул.

– И в платье даже от медведя не убежишь! – закончила я.

– От него вы, нары, в любом случае не сможете уйти. У него скорость и реакция в несколько раз лучше человеческой.

Я задохнулась от возмущения.

– Одевайтесь!

И вышел, закрыв дверь.

– Слушай, Тристан, я, конечно, понимаю, он твой старший брат, но вот любопытно, как ты его терпишь?

– А у меня выхода нет, – усмехнулся он. – И у тебя, кстати, тоже. Одевайся. Дан сегодня явно сам не свой. Ведет себя странно...

– Боюсь и представить, как он ведет себя обычно, – заметила я, рассматривая белое платье, а потом и собственные отросшие волосы.

– Тристан, а ты ножницы не принесешь?

– Не поможет. Дан на твои локоны чары наложил. Я их снять не смогу. Да и вряд ли кто-то из фэйри сможет. Даже попробовать не будут, если попросишь. Не рискнут с Даном связаться.

Я поморщилась и тут же улыбнулась, решив не унывать. Ничего, вернусь и обрежу. Все же коса до пояса – весьма сомнительное удовольствие.

– Все равно носи ножницы. Я длинные платья никогда не носила. Споткнуться в нем недолго, зацепившись за подол. Шею, знаешь ли, сломать не хочется.

– Я бы не стал рисковать. Дан может навечно тебя в нем оставить. К тому же в нашем мире неприлично...

– Тристан! Неси ножницы. Я не собираюсь здесь оставаться!

– Хорошо-хорошо, – рассмеялся он. – Знаешь, Инга... вот смотрю я на тебя и понимаю... А ты бы стала прекрасной парой моему брату.

– Ты с ума сошел? – возмутилась я, так и не сумев представить рядом с собой красавца Даниэля.

– Я пошел разыскивать ножницы. Наверняка у матушки в шкатулке для шитья должны быть. А ты пока рукава к платью подбери.

– Ты о чем? Какие рукава?

Тристан не ответил, щелкнул пальцами. На кровати появился ворох кружев, шелка и атласа.

Пока я поражено на это смотрела, Тристан исчез из комнаты, оставив меня одну.

Глава 2

Я присела на кровать, вытянула из огромной кучи пару рукавов. Один из них был кружевным, расшитым маленькими жемчужинками, а другой напоминал голубые чешуйки. М-да...

– Выбрала? – поинтересовался Тристан, появляясь в комнате с ножницами в руках.

– Нет, – отозвалась я, выуживая светло-зеленый рукав с вышивкой. – А для чего они вам нужны?

– Для определения статуса женщины, разумеется, – ответил Тристан, очаровательно улыбаясь. – Разве у вас не так?

– У нас подобное было только в эпоху Возрождения, – призналась я. – И сейчас нет необходимости определять статус женщины.

– Надо же! А у нас сменные рукава всегда были. Или нет... – забавно поморщил нос Тристан.

– А у мужчин тоже...

– Нет, конечно! У нас определяют по силе. У женщин там потоки другие, сложно разобраться...

– Хм-м... Ладно. Поможешь выбрать?

– Конечно! Вот смотри: те, что украшены драгоценными камнями...

– Для герцогинь и принцесс?

– Угадала.

И откуда тогда в доме у двух братьев они взялись? Они же не принцы, а дом не похож на дворец. Или же...

– А вы с Даниэлем кто по статусу? – на всякий случай уточнила я.

– А это имеет значение? – тут же поинтересовался Тристан, внимательно смотря на меня.

– Не особо. Просто любопытно.

– Герцоги, – отозвался Трис. – Меня это не особо радует.

– Слишком большая ответственность?

– Разумеется.

– А Даниэль?

– Он тоже не в восторге. Просто привык. И моя мечта, что однажды Дан избавит меня от всех этих обязанностей, все еще жива. И тогда я...

Тристан вдруг покачал головой, отбрасывая какието варварски-красные рукава, расшитые черными розами.

– Что?

– Я отправлюсь путешествовать! – выпалил он. – У нас огромный мир, Инга! И в нем много всего прекрасного. Я бы хотел побывать на Жемчужных Островах...

– А что в них особенного?

– О! Ты же не знаешь! – воскликнул он, сделав круглые глаза. – Жемчужных Островов всего пять. Они находятся безумно далеко от Онруна! Там все дно усыпано жемчугом! Красота неопишная!

Я улыбнулась, стараясь представить подобное место.

– И рассветы с закатами там такие... Все небо полыхает красками радуги! Те, кто бывал, говорят, нет на свете ничего прекраснее. Даже Дан поразился.

– А почему он там был, а ты нет? Что мешает отправиться на эти Жемчужные Острова прямо сейчас?

– Так у меня практика едва закончилась. Через неделю возвращаться в Твируну. А до Жемчужных Островов две недели пути. Это если на летучке. А если на обычном...

– В Твируне ты учишься? – поинтересовалась я.

– Да. В Академии Клевера. И пока не закончу, не видать мне Жемчужных Островов! Ни отец не отпустит, ни Дан. Ну, ты знаешь, все родители и старшие братья трясутся над младшими, как курица над неразумным цыпленком. Родные считают, что опасно отправляться в такое путешествие одному. Да и силы до конца не проявились.

Тристан как-то грустно вздохнул.

Я покосилась на фейри. Интересно, он задумывался, что все может быть не так радужно? Я вот уже давно вышла из того возраста, когда читают сказки. За спиной пять лет университета. И новенький диплом экономиста лежит в кармане. Только почему-то душу не радует. Ощущение, что я долго бежала, не зная куда, надеясь на лучшее, а в итоге путь оказался замкнутым кругом.

Друзей за эти годы у меня тоже так и не появилось. Была, правда, Юлька, лучшая подруга, но... Дружба закончилась, когда я застала ее целующейся с тогда еще моим парнем. Ба-

нальная до тошноты история. Что тут скажешь? Не я первая, не я последняя, кто оказался в подобной ситуации. Порыдала, успокоилась и живу дальше.

Только тревоги и сомнения не отпускают. Мерзкое это чувство, когда жизнь складывалась неплохо, а потом в одночасье рухнула. Теперь впереди неопределенное будущее.

Можно было, конечно, позвонить родителям, уехавшим в очередную командировку. Но чем бы они помогли? Да и доверия между нами особого нет. Так уж сложилось. И папа, и мама у меня по профессии археологи. Вечно летом в разъездах, а в остальное время, свободное от командировок, чуть ли не живут в институте, изучая находки. Я их почти и не вижу. Пока не повзрослела, меня воспитывала няня, а на лето всегда уезжала к бабушке Аглае.

Тристан что-то недовольно проворчал, отвлекая меня от нечаянных воспоминаний. Решив не разочаровывать этого мечтателя, я сменила тему и поинтересовалась:

– Скажи... А как получилось, что вы с братом – оба герцоги? Да еще при живом отце? В моем мире такое нереально...

– Так люди и живут меньше, – хмыкнул Трис. – А феэри – долго, титула герцога можно и не дожидаться. Не сыпать же из-за него яд в кружку любимого папеньке? Если серьезно – из-за наследования титулов среди нашей аристократии чуть не разразилась война. Ой, что было...

Я удивленно уставилась на него.

– В общем, в результате приняли закон, по которому ти-

тул герцога распространяется и на старшего сына фейри, перешагнувшего за сотню лет.

– А ты? Ты младший, но, насколько помню, тоже не какой-нибудь маркиз.

Тристан почему-то вздохнул и нахмурился.

– Повезло. Однажды отец спас жизнь принцессе. И Его Величество не нашел ничего лучше, как отблагодарить нашу семью еще одним герцогским титулом.

Странно, почему он кажется недовольным? С минуту я помялась, терзаемая любопытством, но совладала с собой и спросила:

– А что такое «летучка»?

– Так мы называем корабли, которые могут подниматься в небо, – с облегчением ответил Трис. – Их немного. Они строятся из особого дерева, которое растет, кстати, на тех самых Жемчужных Островах. Летучие деревья выращивают эльфы, а потом создают из них корабли. Из одного дерева получается один корабль. На Аруне их почти сотня, и то не на всех хватает. Если планируется путешествие, билеты на них выкупают заранее.

– Погоди, Арун – это место, где принц Эмилиан находится? – сориентировалась я.

– Да. И второй из Жемчужных Островов. Первый – Карисандра – принадлежит русалам. На нем водоемов больше, чем суши. Хвостатым там удобно мастерские создавать. И видела бы ты их украшения! Знаешь, берешь в руки, и ка-

жется, что море в ладонях держишь!

– А ты, оказывается, романтик, Трис! – улыбнулась я.

– Так все феири такие, – совсем не обиделся он. – Правда, некоторые, вроде моего брата Дана, пытаются это скрыть. – Усмехнулся, сощурился и напомнил: – Давай лучше рукава подберем! А то чую, терпение Дана скоро закончится. И тогда он на тебя их все наденет.

Я хихикнула и придвинула к себе ворох тканей.

– Эти не бери, – сказал Трис, когда я рассматривала нечто ярко-малиновое. – Тебе не подойдут. Такие, кстати... – он показал на алые, расшитые разноцветными нитками, и на малиновые, которые были у меня в руках, – носят торговки. И внимание привлекают, и смотрятся красиво с их разношерстными нарядами.

– А эти? – показала я на светло-зеленые, расшитые серебряной нитью.

– Эти? Можешь смело надевать. Зеленый и серебряный – цвета моей семьи. Если в них кто-то увидит, сразу поймет, что ты под нашей защитой, – лукаво улыбнулся Трис.

Я заподозрила какой-то подвох, но в комнате появился Дан, и ничего уточнить я не успела.

– Кто-то, кажется, домой хотел? – ехидно заметил он, прерывая такое увлекательное занятие, как рассматривание рукавов.

– Почти собралась, – ответила я, опять чувствуя, как у меня горят щеки.

Даниэль осмотрел меня с ног до головы. Многообещающе так, красноречиво. Да-да, я все еще сижу в тунике! Подумаешь!

– Даю пять минут на сборы! Иначе портал будет открывать Трис. И я не гарантирую, что ты попадешь домой, а не на ужин к химерам.

– И долго ты мне эту случайность припоминать будешь! – возмутился Трис.

Даниэль хмыкнул, покачал головой и вышел.

– Платье надевай, – велел младший, отворачиваясь.

Понятно: про химер лучше не уточнять.

Я быстро переделалась, взяла ножницы.

– Не жалко? – поинтересовался Трис, поворачиваясь.

Я кинула ножницы на кровать. И правда. Не резать же красивое платье из мести Даниэлю.

– А откуда ты знал, что я взяла ножницы? Спиной же стоял!

Тристан бросил взгляд на зеркало.

– Ты...

– Тихо-тихо! – Он выставил ладони в защищающем жесте. – Я не смотрел.

– Да неужели? – шагнула я вперед, сгорая от желания чем-нибудь его поколотить.

– Хорошо-хорошо! Самую чуточку! Да и нечего тебе скрывать! Красивая же!

Он увернулся от подушки, которую я бросила в его сто-

рону.

– Трис! – раздался голос Дана.

– Уже идем! – отозвался он, помогая мне надеть рукава.

Быстро продел шнуровку в вырезы платья, закрепил.

– Да ты, смотрю, в этом деле мастер! – не удержалась я от шпильки.

– И не говори!

И снова так лукаво улыбнулся, показывая очаровательные ямочки на щеках.

Мы вышли в коридор, отделанный в светло-бежевых тонах. Вдоль стен, на которых красовались круглые светильники, висели горшки с цветами.

– Мама любит заниматься садом, – сказал Трис, заметив мой заинтересованный взгляд. – И растения есть почти во всех комнатах. Нам туда.

Мы свернули и вышли к лестнице, ведущей в огромный холл. Дан стоял спиной к нам, о чем-то разговаривал с горничной, одетой в белый передник. Как только мы спустились, девушка исчезла. Дан обернулся, посмотрел на меня, глаза потемнели.

И что опять не так?

– Это ты мне назло сделал? – уточнил он у Триса.

– Вовсе нет! Она сама их выбрала! – возмутился младший, трусливо прячась за меня.

– Вы о чем?

– О рукавах! – пискнул Трис.

– И чем они не угодили вашей светлости? – фыркнула я.

– Наверное, тем, что предназначены для моей невесты, – глухо ответил Дан.

– Что? – воскликнула я. – Трис, гад такой, ты почему мне не сказал!

– Ну прости, Инга! Пошутить хотел! – выпалил он. – Матушка их приготовила, Дан зачаровал. Они таким образом... Вернее, матушка таким образом хотела проверить, стоящая ли девушка достанется в жены старшему сыну или...

– Что? – хором воскликнули мы с Даниэлем.

Видимо, просила матушка фейри совсем о другом, судя по возмущению старшего. И о настоящей своей цели сыну не сообщила.

– Ну а что... Если девушка побогаче возьмет рукава, так, значит, не жених ей нужен, а сокровища. И не смотри на меня так, Даниэль! Инга их сама выбрала! Хотя я ей показал все, что были в доме. Даже те, что камнями драгоценными расшиты.

– Тристан! – холодно процедил Дан. – Ты...

– Не был обязан сообщать, для кого они предназначены.

Про цвета рода все сказал, про защиту – тоже.

– Тристан! – рыкнул старший фейри, и я чуть не подскочила.

– Пойду я лучше воды попью, пока вы для ритуала готовитесь. Жарко что-то стало...

И для достоверности рукой, как веером, помахал, исчезая.

– И ведь не раскаивается ни на грош! – спокойно заметил Даниэль.

Затем усмехнулся, прищурился, подул и...

– А-а-а-а! Дан, пыльца лепреконов, крылья мыши! Ты что творишь!

Тристан влетел в комнату, весь покрытый сосульками.

– Я-то? – невинно уточнил Даниэль. – Всего лишь хотел пошутить.

Трис насупился, но при этом выглядел так забавно, что я рассмеялась.

– Принеси лучше пару свечей, может не хватить, – попросил Даниэль, щелчком пальцев высушивая на Тристане одежду.

Едва мужчина снова исчез, фэйри подошел ко мне.

– Ты правда сама выбрала эти рукава?

– Да. Трис сказал, что так я буду под защитой вашей семьи, если мне кто-то встретится. Но полагаю, это не совсем так...

Даниэль посмотрел мне в глаза, заставляя сердце биться чаще, а потом провел рукой по рукаву возле запястья.

– Видишь, здесь нет герба на основании?

– И?

– Значит, ты под защитой того, кто влил силу в вышивку, а не рода.

– То есть под вашей?

– Разумеется. И давай уж на «ты» перейдем. Только всем

подряд не разрешай такого обращения. По крайней мере, в нашем мире. Здесь позволительно забывать про условности родственникам и близким людям. И друзьям, разумеется.

Я кивнула, про себя подумав, что ни старомодные рукава, ни знания об этикете этого мира мне не нужны. Совсем скоро я вернусь домой.

– Нарри... То есть Инга, что-то не так?

Я покосилась на него и решила поделиться сомнениями.

– Вы... то есть ты так говоришь, будто я собираюсь здесь остаться.

Даниэль сверкнул изумрудными глазами.

– У меня, как у любого фейри, бывают предчувствия.

Расспросить подробнее я не успела, потому что появился Тристан.

– Пойдемте во двор. Я все принес.

Мы вышли, и я оглянулась. Дом, где жили братья, оказался небольшим двухэтажным особнячком, построенным из крупного неровного камня. Чем-то он напоминал гранит. Стены обвивали плющ и белый вьюнок. И ничем дом не отличался от тех, что существовали на Земле. Я даже немного разочаровалась.

– Инга, ты готова? – поинтересовался Даниэль, отвлекая.

Я обернулась, теперь рассматривая цветущий сад, окруживший жилище фейри. Никаких необычных деревьев, огромных цветов и чего-то из ряда вон выходящего. Вокруг кусты красных и белых роз, а за ними стеной тонкие осинки

с молодыми елочками. Пахло медом, дикими травами, хвоей, розами и почему-то жасмином. И все эти запахи перемешивались, создавая невероятный аромат. Жужжали мохнатые шмели, садясь на цветы. Порхали пестрые бабочки и белые мотыльки. В густой листве деревьев пели птицы. Просто сказка!

– Инга...

– Здесь так красиво! – заметила я, смущенно улыбаясь.

– Вечное лето, – усмехнулся Трис. – А вот в Твируне наоборот – вечный холод...

– Правда? А у нас времена года разные. Одно сменяется другим.

– У нас тоже, – отозвался Даниэль, задумчиво на меня поглядывая.

– Но Трис сказал, что тут вечное лето...

– Мы же феири, забыла?

– Так вы за погоду отвечаете?

Братья переглянулись и расхохотались.

– И откуда ты такая наивная взялась?

– Это я-то наивная? – возмутилась в ответ.

– А скажешь нет? – продолжил веселиться Даниэль. – Тебя даже не смутило, что ты в доме с двумя мужчинами находишься. И одежду взяла.

– В моем мире другие порядки, – сухо заметила я. – Будь моя одежда в целости и сохранности, я бы ни за что не взяла это вот, – показала руками на платье. – Никогда не думала,

что вы, герцоги, такие жадные!

– Инга! Ты все не так поняла! – возмутился Трис.

– Обиделась, да? – поинтересовался Даниэль. – Мы с братом то и дело забываем, что ты с Земли. Одежду в Малиру-не женщина может взять у мужчины в одном-единственном случае – если ему доверяет. То есть либо у родственника, либо у жениха. Да и свою мужчина может отдать только невесте или там...

– И откуда мне это было знать? Сами же предложили! Не голышом же ходить!

Мужчины вздрогнули. Трис покраснел, а Дан улыбнулся.

– Знаешь, теперь даже мне жаль, что ты не хочешь остаться.

– Почему?

Я покосилась в сторону темнеющей стены леса, который казался непроходимым.

– Ты искренняя, светлая, открытая, – улыбнулся Даниэль.

– Можно подумать, у вас таких нет!

– Есть, конечно. Только...

Дан не договорил, качнул головой. И понимай все, как хочешь! Можно, конечно, спросить. Но не уверена, что готова услышать ответ.

– Вставай в центр поляны, Инга. Трис, зажги свечи, – велел он.

Я двинулась в указанном направлении, остановилась, но сколько ни вглядывалась, не увидела никаких пентаграмм.

Трис тем временем зажег несколько свечей, расположенных между мной и Даниэлем. Странно как-то! Похоже, я просто читалась романов, а теперь пытаюсь соотнести свои представления с тем, что сейчас вижу. Впрочем, о чем речь? Я в другом мире, разговариваю с фейри, слушаю их рассказы о сменных рукавах, а сейчас планирую переместиться при помощи магии. Нечему удивляться. Вот совсем.

Я с трудом сдержала смешок, посмотрела на Даниэля. Глаза у него засияли, и воздух вокруг меня словно сгустился. Засверкали разноцветные искры, опутали всю, спеленали.

– Прощай, Инга! – крикнул Трис.

– Прощайте!

Меня озарила вспышка, подбросило так, что перед глазами заплясали звездочки. Я зажмурилась, боясь представить, на какой высоте нахожусь, и стала... падать. Летела через пространство, кричала и... вот в прошлый раз подобного просто не было!

Золотая Рыбка! Я же сейчас разобьюсь! А-а-а!

Рывок – и я удивленно смотрю на растерянного Даниэля, который, похоже, удачно меня поймал и теперь держит на руках. Это какую же силу надо иметь, чтобы устоять!

И Дан сейчас совсем близко. Серебряные прядки касаются моего лица, изумрудные глаза превращаются в темные омуты. И я тону, забыв обо всем на свете. И этот запах... чуть горьковатый запах жасмина. Я-то думала, что он цветет в глубине сада, а оказывается, этим ароматом окутан Дани-

эль.

– Не ушиблась? – раздался взволнованный голос Тристана.

– Нет, – отозвался Даниэль, не сводя с меня глаз и как-то тяжело дыша. – Стоять на ногах сможешь?

– Д-да.

– А по-моему, нет, – ответил Даниэль. – Ты дрожишь, как лист на ветру. Испугалась...

Хотелось съязвить, но в голосе мужчины слышалась... нежность. Или мне кажется?

– Инга, ты там как?

– Вернусь на Землю – напьюсь, – честно созналась я.

Трис рассмеялся, Даниэль фыркнул и осторожно отпустил. Но рук с талии не убрал, придерживал, словно боялся, будто я упаду.

– Что случилось? Почему я снова здесь?

– Ты нам совсем не рада? – удивился Тристан.

Я нахмурилась.

– Тебя что-то не пустило.

– В смысле – что-то не пустило? Все же как в прошлый раз было! Искры сыпались, вспышка...

Братья переглянулись.

– Ты видишь искры? – осторожно спросил Даниэль.

– А не должна? – возмутилась я.

– Нет. Ты же не феяри.

– А их только феяри видят?

– Их видят те, в ком есть дар, – отозвался Трис.

– Во мне ничего такого нет, – быстро ответила я.

– Хочешь попытаться еще раз переместиться? – сухо поинтересовался Даниэль.

– Давай!

– Самоубийца! – фыркнул Тристан. – А ведь так была похожа на нормальную девушку!

Я красноречиво посмотрела на младшего фейри, обещая ему много хорошего, если доберусь.

– Хорошо, попробуем, – согласился Даниэль, правильно оценив мое настроение. – Трис, носи еще свечей.

Пока фейри ходил за требуемым, старший задумчиво смотрел вдаль, но своими мыслями со мной не делился.

И вскоре все повторилось: зажженные между нами свечи, искры, мой полет, падение и крепко сжимающие руки Дана.

Я застонала, уткнувшись в его сильное и могучее плечо.

– Инга, ты как? – снова поинтересовался Трис.

– Ты повторяешься, – заметила я. – И что теперь?

Сейчас Даниэль не стал отпускать меня на землю, а я не попыталась выскользнуть из его рук сама. В них как-то надежнее, что ли.

– Будем выяснять, что не пускает, – отозвался Даниэль, присаживаясь вместе со мной на скамейку. – Итак, в тебе есть дар к волшебству.

– К нам и раньше попадали люди со способностями, но все они спокойно перемещались обратно, когда хотели, – на-

помнил Трис, с сомнением смотря в мою сторону.

– Что, тоже не захотели в этом чудесном мире оставаться? – не удержалась я от ехидства.

– В смысле?

– В прямом. Вы тут рассказываете, как у вас замечательно, а люди возвращаются на Землю.

– У них там семьи, – глухо отозвался Дан. – Тебя на Земле ничто и никто не держит.

– Может, поэтому она и не может вернуться?

– Как это – не держит! У меня там бабушка и родители!

– Отношения хорошие? – тут же поинтересовался Даниэль.

– Родителей редко вижу, вечно в разъездах и увлечены наукой. А бабушка Аглая...

– Как-как? – вдруг заинтересовался Трис. – Уж не та ли самая Синеокая Аглая, прозванная...

– Ведьмой, – закончил Даниэль.

– Вы с ума сошли? – возмутилась я. – Это моя бабушка! Да она...

– А что ей мешает помимо твоей бабушки быть еще и ведьмой? – поинтересовался Даниэль.

Я нахмурилась.

– А откуда вы про нее знаете?

– Помнишь историю про принца Эмилиана, что я тебе рассказывал?

– Да.

– Так вот... Синеокая Аглая его и заколдовала! Сознаться, у твоей бабушки тоже глаза цвета...

– Да при чем тут это!

Даниэль сощурился.

– Итак, давай сначала. Ты приезжаешь в гости к бабушке...

Я прикусила губу.

– Ты зачем в лес-то отправилась?

– Погулять, – буркнула в ответ, понимая, как глупо выгляжу.

Ну не рассказывать же, что каждый раз, когда я приезжаю к бабушке погостить, заслушиваюсь ее историями! Уж они такие... Про самоцветные камни, волшебного оленя да заколдованных принцев. Если еще учесть, что дом бабушки находится на окраине деревни, а за спиной начинается тайга, полная манящих тайн, которые, казалось, только меня с самого детства и ждали, много ли надо для счастья?

– А мне говорила про озеро с лебедями, – напомнил Трис. – Ты же его, Инга, отправилась искать.

– Даже так... – протянул Даниэль, улыбаясь. – Значит, в чудо мы все же верим.

– Прекрати! Мне двадцать три года! Я не ребенок.

– Еще какой! – отозвался мужчина, пряча ухмылку. – Да и разве важен возраст, чтобы верить в сказки? Без этой веры, знаешь ли, Инга, невозможно ничто в этом мире.

– Можно подумать, ты тоже веришь!

– Еще вчера сомневался, – тихо ответил Даниэль.

– А сейчас?

– Ты сидишь у меня на коленях.

– И?

Даниэль почему-то посмотрел на Триса, покачал головой и не ответил. Чудной какой!

– Давай вернемся к твоей бабушке. Значит, это она тебя отправила озеро с лебедями искать, так?

– Так, – созналась я, чувствуя себя весьма глупо.

Откуда в тайге этим птицам-то быть? Я гостила у бабушки Аглаи два раза в год, сколько себя помню, но о подобном водоеме слышала тогда впервые! А уж лебеди... да в тайге... Я бы меньше удивилась, если бы встретила на улице города, где жила, белого медведя! И все же... когда я отправлялась на эту чудесную во всех отношениях прогулку, подобное мне даже в голову не пришло!

– И как же родственница тебя убедила?

Голос Даниэля был мягким, вкрадчивым, а в глазах плескалось нездоровое любопытство.

Я покраснела, вздохнула и честно созналась:

– Я ее сказок наслушалась.

Дан каким-то образом сумел скрыть улыбку, явно боясь меня обидеть. Только в глазах сверкали смешинки, выдавая правдивое отношение к моим словам.

И так захотелось расплакаться! Знал бы Даниэль, как на тот момент мне было тоскливо. И да, я слушала о принце

светлых эльфов, которого злая колдунья превратила в лебедя, смотрела на мерцающие свечи, и все тревоги затихали. А когда бабушка Аглая, поправив цветастый платок да сверкнув ярко-синими очами, намекнула, что у них есть в тайге озеро с лебедями, я удивленно приподняла глаза. Нет, озера в лесу имелись, куда им деться! Да и болот была тьма-тьмушная! Только и успевай за клюквой ходить да полные ведра домой относить. А там бабушка Аглая заливала ягоды родниковой водой, а банки потом грузила моим родителям в машину. Обычно на этом моменте я начинала рыдать. Как правило, жалобно и громко, понимая, что разлука с самым близким мне человеком неизбежна аж до Нового года. Но тогда я была совсем маленькой. А тут... другое. Хотелось отвлечься, забыться, собраться с мыслями. И бабушкин ласковый голос, рассказывающий сказки, все печали забирал. Так, по крайней мере, мне казалось.

– Озера ты, естественно, не нашла.

– Я заблудилась, – напомнила в сотый раз.

– Думаю, не просто так с дороги сбилась. Да и желание отправиться в лес возникло...

– Хочешь сказать, бабушка еще какие-то чары наложила? – пораженно перебила я фейри.

– Возможно, но... Инга, ты должна понять, что без твоего желания отправиться в лес на прогулку, ворожба была бы невозможна. Если ты хоть чуточку верила в существование озера, то подтолкнуть тебя к нужному решению, используя

магию, реально. Что дальше случилось?

– Пожар...

– Полагаю, не просто так запылял лес. Синеокая Аглая обладает даром вызывать огонь.

– То есть это бабушка Аглая специально сделала?

– Разумеется!

– Но ведь я могла погибнуть!

– Это вряд ли. Тот лес любит Харавель. Он бы тебя в любом случае учуял, помог выбраться, – заметил Да-ниэль.

– А переместилась я как? – уточнила осторожно. – Там точно не было свечей!

– А ты уверена, что Синеокая Аглая не шла следом и не зажгла их в нужный момент? Чары невидимости наложила, и...

– Я на олене мчалась, – прошептала я. – Она бы не догнала...

Мужчины переглянулись и снова рассмеялись.

– Это Синеокая Аглая не догнала бы? Да ей переместиться по воздуху – раз плюнуть!

Я представила свою родную бабушку Аглаю, сумевшую проверить такое, и тряхнула головой. Да быть такого не может! Это же... это же самый близкий мой человек! Где бы я ни была, что бы ни случилось, я всегда твердо знала: у бабушки Аглаи, живущей в глухой таежной деревне, я найду и хороший совет, и дружеское участие. Жаль, что в последнее время мы с ней так редко виделись. И сейчас, когда у ме-

ня возникла неопределенность в жизни, я поехала именно к ней. Да и навестить близкого человека, конечно, хотелось. В последнее время у меня находилось столько дел и забот, что никак не получалось к ней выбраться. А может, это и есть самое важное и необходимое!

Сколько же я у бабушки не была? Пять лет или больше? Вспомнилось, что, пока я шла по деревне, рассматривая низкие деревянные домики с резными наличниками, да прислушивалась к лаю собак, даже слезы на глаза навернулись! Все казалось таким родным и желанным!

Вон там дом тетки Марьи, веселой хохотушки, которая угощала всех детей в деревне безумно вкусными плюшками с изюмом. Она пекла их в огромной печи, что была в полкухни. И иногда нам позволялось рассестись прямо на полу, укрытом разноцветными ковриками, и наблюдать, как тетка Марья колдует у огня. Иначе эти действия просто назвать не получалось!

А чуть дальше, в небольшом, но аккуратном домике, крыши которого почти касались ветки огромного кедра, жила бабушка Люцина – маленькая, худощавая, но с цепким пристальным взглядом. Ее немного побаивались, считая не от мира сего. Всю жизнь она прожила одна, собирая по лесам травы, чтобы лечить тех, кто обратится к ней за помощью. Говорят, бабушка Люцина одна в тайгу ходит, никого не боится! И даже Иван, охотник с самого рождения, иногда у нее уточняет дорогу. Чудеса, да и только!

Тогда, идя по знакомой улице, я свернула влево, поправив лямку рюкзака и рассматривая привычные дома, которые за то время, что я здесь не была, словно ничуть не изменились. Только казались более низкими. Или это просто я выросла?

Вдохнула смолистый запах тайги, улыбнулась. Впервые за долгое время почувствовала себя... дома! Дошла до избышки бабушки Аглаи, остановилась, вспоминая, сколько сюда не приезжала. Даже было неловко и стыдно открывать ветхую калитку, за которой цвели мальвы, наполовину скрывая домик. Но старушка мне искренне обрадовалась. Мы с ней долго обнимались, делились новостями, расспрашивали друг друга обо всем на свете. Словно и не было долгой разлуки. А вечером бабушка привычно зажгла свечи, уселась у окна и начала рассказывать одну из волшебных историй. Про злополучное озеро и заколдованного принца. И теперь меня пытаются убедить, что она оказалась наделена магическим даром и отправила меня в другой мир!

– Не веришь? – спокойно поинтересовался Даниэль, который явно заметил, что я задумалась.

– Слишком неправдоподобно звучит, – заметила я.

– Возможно все, – философски пожимая плечами, заметил Трис.

– Но беда-то не в этом, – растерянно сказал Даниэль. – Боюсь, Синеокая Аглая отправила внучку в наш мир с определенной целью.

– Это с какой же?

– Вернуть принцу светлых эльфов его облик.

– Снять колдовство? – поразилась я.

– Разумеется. И тогда уже можешь попробовать вернуться на Землю, – закончил Трис. – Ты лучше вспоминай, что она тебе в той сказке рассказывала? Как уничтожить чары?

– Пройти по радуге и встретить того, кто поможет, – ответила я.

Трис выругался, но тут же посмотрел на Даниэля и замер.

– Все настолько плохо? – уточнила я.

– До безумия, – ответил Даниэль и широко мне улыбнулся, заставляя сердце биться чаще.

Чему он радуется-то?

– Инга, теперь ты останешься в этом мире, пока не сможешь создать радугу.

Глава 3

– Я? Радугу? Создать? Вы с ума сошли!

– Гномья кирка! Она что, горицвет?

– А ты этого еще не понял? – усмехнулся Даниэль. –

Вспомни, кем была Синеокая Аглая. Да и дар горицветов иногда передается по наследству.

– Вы о чем? – снова поинтересовалась я, чувствуя, что начинаю злиться.

Оба брата посмотрели на меня и переглянулись.

– В нашем мире живет множество народов, Инга, – неторопливо начал рассказ Даниэль. – Русалки, лепреконы, гномы, фейри. Люди многочисленны, но редко обладают сильным магическим даром, если только не являются горицветом. Отношения с ними мирные, но нас, народы, наделенные магией, они стараются избегать. Для людей мы непредсказуемы, а зачастую...

– При чем тут это? – возмутилась я.

– Для начала пытаюсь объяснить, откуда у нас взялась ведьма. Наделенные магией ее не особо любили, а вот люди... Те к Аглае постоянно бегали. И в помощи она никому не отказывала, если дело было благое.

– Я не понимаю...

– Погоди немного, сейчас объясню. Одно время подозревали, что твоя бабушка тоже является горицветом. Но так

как никто не видел ее искр, вскоре Синеокою Аглаю стали считать одаренным магом, – заметил Даниэль. – Но вполне возможно, что свой дар она скрывала по... определенным причинам, а к тебе он перешел по наследству.

М-да... Теперь я не знала, что и думать. Да и заминка фейри напрягала. Если у бабушки и был дар, то сдается, не просто так она о нем молчала. Или все совсем иначе?

– Инга, мы понимаем, что принять все это непросто, но постарайся. И твой дар...

– У меня нет волшебной палочки, чтобы создать радугу и с помощью нее перенестись в другое место! – выпалила я. – Я же не лепрекон!

– Почему ты решила, что именно лепреконы все это делают? – поинтересовался Даниэль. – Они при-манивают удачу, не спорю. Она всегда нужна, когда делаешь радугу, поэтому кусочек зачарованного ими золота...

Даниэль вдруг посмотрел на меня, как-то обреченно вздохнул и пожаловался брату:

– Она не верит в то, что я рассказываю.

– У нас такие сказки детям на ночь читают!

– Да это не сказки!

– А что?

– Слегка замаскированная правда о других мирах, – раздраженно ответил Даниэль. – Мне дальше рассказывать или как?

– Рассказывай, – обреченно согласилась я, понимая, что

у меня нет выхода.

Придется слушать и в непонятной аванюре, не обещавшей ничего хорошего, участвовать.

– Помимо разных народов в нашем мире живут и люди, наделенные особым даром, Инга. Их называют горицветами. Только они способны создать радугу и пройти по ней.

– И зачем им это надо?

– Обычно так ищут свою судьбу.

– Ее необходимо искать? Разве так важно знать будущее? – поинтересовалась я. – Оно же может не принести ничего, кроме разочарований.

– Ты неправильно понимаешь, – мягко заметил Даниэль.

И от его потемневшего взгляда сердце в который раз бешено заколотилось. Я, кажется, ничего не зная об этом мужчине, готова слушать его часами. И мне вдруг подумалось... А если бы я не решила поехать к бабушке Аглае и никогда не отправилась в лес? Мы бы даже не встретились, не узнали о существовании друг друга!

– Инга, ты слушаешь меня или нет? – возмутился Даниэль, отвлекая от мыслей о нем самом.

– Извини, – смутилась я, чувствуя себя виновато. – Что нужно для того, чтобы создать радугу?

– Мне все варианты перечислить? – весело поинтересовался он.

Я покосилась на Тристана, который с начала нашего разговора стал молчаливым и каким-то задумчивым.

– Их несколько?

Даниэль одарил меня оценивающим взглядом, улыбнулся так, что я прокляла все на свете, а в особенности Золотую Рыбку, которая таких мужчин создает. Ох, попадись она мне!

– Для того чтобы создать радугу, нужны драгоценные камни, Инга.

– И в чем подвох? – тут же спросила я.

Ну не может же все быть так просто! Особенно в сказочном мире.

– В том, что, во-первых, никто не знает, сколько их нужно.

– Разве не семь под цвета радуги?

– Необязательно. Кому-то хватило и трех, кому-то одного, а кому-то оказалось недостаточно и сотни, – отозвался Даниэль.

Фейри нахмурился, заметив мой ошеломленный взгляд.

А что... открывшаяся перспектива сбора булыжников меня впечатлила. Очень.

– И вы предлагаете мне их найти? – поразила я. – При этом даже не зная, сколько камней необходимо?

– Инга, не паникуй! Данное знание интуитивно придет!

– Интуитивно?

Я вскочила, возмущенно уставилась на Тристана, который произнес последнюю фразу.

– Ты домой-то хочешь? – тихо поинтересовался Даниэль.

И моя злость растаяла, как не бывало. Лишь проклятая

интуиция советовала сбежать, пока не поздно.

– Других способов вернуться на Землю нет?

– Увы, – развел руками Тристан.

Дан кивнул. В глазах у него таилась тревога и какая-то тоска. Или мне кажется? У него же точно нет повода для грусти.

– Хорошо, – сдалась я. – Где я должна собирать эти камни? Показывайте! Чем быстрее начну, тем раньше закончу.

И по тому, как братья переглянулись, поняла, что окончательно попала. В самом прямом смысле слова.

– Понимаешь, Инга, – издалека начал Тристан, – для начала стоит сходить к ведунье. Она подскажет, сколько камней тебе нужно.

– Так, погоди. Ты же говорил, что я интуитивно должна определить количество.

– Это если ты сможешь. Мы предлагаем упростить задачу, – отозвался Даниэль.

– Хм... Значит, сначала к ведунье?

– Да. А потом уже отправишься добывать самоцветы.

Все веселее и веселее становится, смотрю! А я-то переживала, что дома скучно! Все бы на свете сейчас отдала, чтобы оказаться на диване с любимой книжкой, а не здесь!

– Допустим, камни я добуду. И они помогут создать раду-гу?

– Из них сделаешь артефакт и вложишь в него силу. У каждого горюцвета он есть.

Я посмотрела на невозмутимого Даниэля, потом на улыбающегося, словно мы уже решили эту проблему, Тристана.

– А ничего, что я не знаю, как создавать артефакты? И магией, о которой вы говорите и которая у меня якобы есть, пользоваться не умею...

– Это решаемо, – спокойно заметил Даниэль, отбрасывая прядь волос со лба. – Поступишь в Академию Клевера и всему научишься.

Я задумалась. На словах все звучало легко и просто. Сходить к ведунье, узнать, сколько камней собрать, научиться пользоваться силой в этой самой их Академии Клевера, потом создать артефакт, открыть путь по радуге, найти того, кто спасет принца Эмилиана. Но вот на деле...

– Или можешь просто остаться в нашем мире, – пожимая плечами, сказал Даниэль.

Ну уж нет! Я о подобном никогда не мечтала! Мне бы домой... С бабушкой поговорить, жизнь устроить, а не по сказочному миру путешествовать! Это в книгах о подобном интересно читать, но самой попробовать... Не верю я, что все здесь так чудесно. Только выхода, похоже, у меня нет. Да и сдаваться я не привыкла.

– Обучение платное? – поинтересовалась я. – И где можно найти работу? Мне же будет одежда нужна? И всякие мелочи вроде тетрадей и ручек. И на еду, полагаю, тоже...

– Ты находишься под нашим покровительством, поэтому финансовые вопросы тебя не должны волновать.

– Что? – поразилась я, недоуменно смотря на Даниэля. – Ты за кого меня принимаешь? За побирешку? За содержанку? За нахлебницу?

– Инга, остынь, – попросил Тристан, заметив, как я надвигаюсь на Даниэля.

– На тебе рукава моей невесты! – припечатал Даниэль.

– При чем тут они! Я их в любой момент сниму! Вот прямо сейчас...

Я потянула за шнуровку, развязала, сняла злополучные рукава, кинула на лавку и обнаружила, что они снова на мне.

– Это что? Снимите их!

– И не подумаю! – отозвался Даниэль и спокойно сел на скамейку, закидывая ногу на ногу и невозмутимо смотря на меня. – Во-первых, оказавшись под моим покровительством, ты теперь в безопасности. Во-вторых, ты сама выбрала именно эти рукава, а не другие. В-третьих...

– Убью! – возмутилась я и бросилась на Даниэля, надеясь его поколотить.

Просто терпение у меня не бесконечное. И если я выдержала длинные волосы и платье, то еще и рукава, наделяющие определенным статусом...

– Инга! – откуда-то сбоку завопил Тристан, но я уже оказалась рядом с Даниэлем.

Замахнулась и... Его руки оказались в моих волосах. Глаза полыхнули зелеными искрами. А потом этот несносный мужчина, вознамерившийся сделать из меня настоящую

женщину, наклонился и тихо так сказал:

– Предлагаю сделку, Инга.

– Какую? – поразилась я, забыв на время о своих кроваво-жидких намерениях.

– Ты делаешь вид, что моя невеста, а я за это плачу.

Я подумала. Честно. Минуты так две.

– А другие варианты? И зачем тебе нужно, чтобы я разрывала из себя твою невесту?

И отодвинулась от него, такого... пламенного.

– А Дан устал от девиц, которые пытаются одарить его своим вниманием, – хмыкнул Тристан.

– Что, их так много? – ехидно поинтересовалась я.

– Ты хочешь, чтобы назвал число? Зачем?

– Знать, от скольких соперниц буду отбиваться.

Тристан захохотал. Даниэль закатил глаза.

– Увидят на тебе мою защиту и сами отстанут.

– Да неужели? – снова рассмеялся Трис.

– Что будет, если не соглашусь? – прищурилась я. – И я ведь могу каждому встречному рассказывать, какой ты ужасный. И как обманом надел на бедную меня эти злополучные рукава!

– Инга! – хором воскликнули братья.

– Что?

– Да тебе никто не поверит, что фейри мог такое сделать!

Я усмехнулась, подавляя негативные эмоции.

– Уверены?

Братья переглянулись и дружно застонали.

Значит, в этом мире не все верят в непогрешимость фейри. Другие волшебные народы, может, и не засомневаются, а вот обычные люди, не наделенные даром, однозначно поверят в любую страшилку, которую я расскажу.

Я коварно улыбнулась, предвкушая следующие действия фейри. Свои чары они применить ко мне не смогут, так как на мне сменные рукава с защитой, а вот торговаться явно будут. От этой мысли настроение стремительно поднималось вверх. И даже предположения фейри о моей бабушке больше не волновали. В конце концов, вернусь и сама все у нее расспрошу.

– Чего ты от меня хочешь? – предсказуемо поинтересовался Даниэль. – Я никогда не меняю своих решений. Запомни это, Инга! И рукава с тебя не сниму.

– То есть мне и мыться в них, и спать? – возмутилась я.

– Заклинание ослаблю, – нехотя отозвался Даниэль, – на время перечисленных тобой действий.

– Какое одолжение! То есть мне придется только в этом платье ходить? Снимай рукава!

– Нет!

– Немедленно!

– Нет!

И глазами своими прекрасными так сверкнул, что я забыла, как дышать. Снова смотрю на него, плавлюсь... Он колдует или... Или что?

Даниэль тем временем поднялся, подошел, снова взял меня за подбородок. И тут же отпустил, так ничего и не сказав.

– Обдумай все, а завтра скажешь, согласна ли на мое предложение, – холодно заметил он.

Развернулся и, не оборачиваясь, быстрым шагом направился к дому.

– М-да... Впервые брата вижу таким...

– Каким? – растерянно поинтересовалась я, все еще плохо соображая.

– На себя непохожим, – сознался Тристан. – И, кстати, советуую согласиться. Дан все равно сделает, как считает нужным. А так ты хотя бы извлечешь выгоду!

– Я ее не вижу.

– Ты получишь защиту Дана – раз. Сможешь заняться учебой, а не думать, как заработать и выжить в этом мире – два. И к тому же... Тебя ждут приключения и путешествия! – воскликнул он. – Ты даже не представляешь, какие возможности открываются перед горицветами! Нет, поблажек в Академии Клевера им не делают, требуют, чтобы учились, но... Ты, если пожелаешь, сможешь увидеть даже Жемчужные Острова, когда создашь радугу!

– Я всего лишь хочу вернуться домой, – устало ответила я.

– Слушай, ты какой-то неправильный горицвет, – заметил Тристан. – Все люди с подобным даром стремятся узнавать новое, жаждут открытий... Их просто манят нераскрытые тайны!

Я окинула его скептическим взглядом.

– Знаешь, Трис, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– И при чем тут это? Думаешь, мы с Даном пытаемся тебя обмануть?

– Нет, Трис, – поспешила я успокоить фейри. – Но ведь наверняка есть и какие-то минусы. Не может быть все так сказочно!

– Ты про горлицветов?

– Да.

– Ну... На самом деле дар редкий, не спору. И те, кто способен создавать радугу, всегда люди. Ни фейри, ни гномы, ни лепрекконы, ни русалы, ни эльфы не творят подобное волшебство, Инга. Но порой без них горлицвет не может применить свой дар.

– В смысле?

– Зачастую для создания радуги нужны камни или металлы, зачарованные разными народами. Золото лепреккона, к примеру. Или жемчуг русалов.

– А почему дар горлицветов бывает только у людей? – поинтересовалась я. – Почему ими не могут стать представители других народов?

– Если бы знать! Самому интересно!

– А как создавать радугу или открывать?

– Это совершенно разные понятия, Инга. Ты создаешь радугу только один раз. И идешь по ней, определяя свою судь-

бу.

– Ищу того, кто спасет принца Эмилиана? – уточнила я.

– Не только. Путешествуя по радуге, ты ищешь свой жизненный путь.

– И все горицветы так делают?

– Разумеется! И не поверишь, какие возможности в них, оказывается, скрыты. Ванесса, одна моя знакомая, открыла магазин с такими потрясающими нарядами! Хотя она никогда не подозревала, что может нечто подобное создать! В детстве любила шить, но потом забросила. И вот идет она по радуге, идет и находит корзинку, в которой прячутся разноцветные ленты, пяльца, иголки, клубки ниток.

– То есть шить – это ее предназначение? – уточнила я.

– Да.

– Знаешь, теперь даже боюсь, что же могу найти я...

– Ой, да ладно! – махнул рукой этот шалопай. – Каждый второй обретает что-то забавное и милое.

– Ты о корзинке с шитьем?

– Ну...

– Трис! – возмутилась я.

– Арлок притащил с радуги огромного пса. Дарис вообще получил целых четыре подарка – меч, чтобы защищать мир от зла, обручальное кольцо для своей девушки и вязанку мухоморов, с которыми до сих пор не знает, что делать.

– Может, ему суждено стать зельеваром? – хихикнула я.

– Кто знает, – философски отозвался Трис. – Но мухомо-

ры – это полбеда, а вот лоскутное одеяло, четвертый дар радуги, для всех до сих пор загадка.

Я не сдержалась и улыбнулась.

– Ты пойми главное, Инга... – Фейри посмотрел на меня серьезным взглядом. – Что бы ты ни нашла, кого бы ни встретила – это вовсе не означает, будто тебя лишают выбора! Ты властна над своей судьбой. Высшие силы дают дары, подсказывают, куда направить свой путь, но решать будешь сама.

– Это радует, – задумчиво отозвалась я. – А зачем потом открывать радугу?

– Это можно делать в трех случаях.

– В каких?

– Если кто-то захочет определить свой путь, узнать судьбу...

– Так там же, наверное, толпа наберется! – возмутилась я, опять вспоминая про злополучный бесплатный сыр в мышеловке.

– Нет. Не все готовы узнать свою судьбу, как ты справедливо заметила. К тому же пойти по радуге без тебя невозможно.

– То есть я тоже увижу судьбу этого страждущего? – уточнила я.

– Конечно! Это же будет твоя радуга! – воскликнул Трис, сверкая белозубой улыбкой. – Да и не бесплатно это делается, разумеется.

– А другие случаи?

– Ты можешь с помощью радуги перемещаться. Для этого просто необходимо представить конечную точку. Нет, я все же тебе завидую, Инга! Мне бы этот дар, и...

– Держись, Жемчужные Острова? – улыбнулась я.

Очень уж Трис выглядел забавно. Если в первые мгновения нашей встречи он мне показался серьезным и до безумия красивым, то сейчас я поняла, что с ним точно не соскучишься. И хочу я приключений или нет, они у меня будут. В общем, прощай, спокойная жизнь.

– А я смогу тебя взять с собой? – поинтересовалась я.

– Конечно. А захочешь?

Он внимательно посмотрел на меня.

– А почему нет?

– Ну...

– Трис! Не тяни кота за хвост!

– Какого кота? – тут же спросил он. – И зачем его тянуть за хвост?

– Да это выражение такое. Ты слишком медленно говоришь, а мне хочется узнать все поскорее.

– Ах, это... Просто я хочу много где побывать, Инга. И боюсь, путешествовать я намерен не один, а с тобой.

– С этим я почти смирилась, – отозвалась я.

– Чудненько!

– Получается, еще радуга нужна для перемещений? Что-то вроде мгновенного портала?

Как оказалось, с порталами в этом мире плохо. Их открывают горицветы в другие миры, иногда фейри, но перемещаться по Малируне с их помощью невозможно. Магический фон для этого слишком нестабилен. Зато существуют же летучие корабли! На них легко и достаточно быстро можно добраться до любого города или селения. Конечно, с радугой не сравнить. Там открывается путь, ты представляешь конечную точку, проходишь по разноцветному мосту и оказываешься на месте. Но и берут горицветы за подобные перемещения недешево. Поэтому основной транспорт в этом мире – кареты. Опять же, бывают зачарованные. Там не нужны лошади. А бывают и самые обычные. Ими люди пользуются чаще, чем другие народы.

Тристан закончил отвечать на мои многочисленные вопросы и вдруг усмехнулся.

– Сдается, ты за пару лет можешь себе состояние сделать, Инга, если займешься извозом.

Я фыркнула.

– Лучше расскажи, для чего еще нужна радуга. Ты же говорил о трех случаях. Для определения судьбы, перемещения и...

– А ты меня не побьешь? – уточнил он.

– За что? – поразилась я.

– За ответ.

– Да нет, – усмехнулась я, сгорая от любопытства.

О чем же идет речь?

– Для создания нового горлицвета.

– В смысле? Там какой-то обряд нужен? Что-то вроде инициации? Или силу передать?

– Не совсем. Дар горлицвета может перейти по наследству, если ты на радуге... ну...

Я посмотрела на краснеющего фейри, старательно отводящего от меня изумрудные глаза, и нехорошо сощурилась.

Так и знала, что с горлицветами не все так просто! Но такое...

– Поэтому я и советую согласиться на защиту Дана.

– При чем тут твой старший брат? Или ты хочешь, чтобы я с ним...

– Инга! – отскочил от меня Трис, беззащитно поднимая руки. – Нет, конечно! Я не подразумевал ничего подобного. Но король может найти рычаги давления на тебя, если захочет. И у нас с Даном в таком случае не получится тебе помочь. Если, разумеется, ты не будешь кому-то из нас приходится родственницей или невестой, понимаешь?

Тут еще и король какой-то заинтересованный в горлицвете появился. Голова кругом от такого количества информации!

– А так, значит, меня вмешательство короля не коснется? – все же уточнила я.

– Нет. Право Даниэля еще никто и никогда не пытался оспорить. Ты будешь под защитой.

Вопрос в том, кто защитит меня от самого Даниэля? И что он потребует взамен? И что за отношения у королевской се-

мый с семьей фейри, если они имеют такое влияние? И какова выгода фейри? Слабо верится в аргумент с фиктивной помолвкой. Или я просто чересчур подозрительная?

– Плохо о нас думаешь, Инга, – как-то тихо и совсем грустно сказал Трис, будто читал мои мысли. – Мы не дали тебе ни единого повода сомневаться в нашей искренности.

– Извини, – отозвалась я. – Я вас с Даниэлем едва знаю. И да, зла вы мне не причинили, но это сейчас. А что будет потом?

– Фейри не причинит вред тому, кого защищает, – пояснил Трис. – Так действует наша магия. Ты можешь нам с Даниэлем доверять, Инга. А то знаешь, как-то это оскорбительно. Фейри никогда не лгут.

– Прямо-таки уж совсем никогда? – уточнила я.

– Ну... крайне редко. В исключительных случаях, – подмигнул Трис.

– Я о фейри мало что знаю.

– Это не проблема. У нас впереди целый год учебы!

– А мы будем встречаться? – удивилась я.

– Кроме специализаций, у всех народов остальные занятия общие.

– Но курсы-то разные, – отозвалась я.

Тристан смутился, покраснел и потом честно сознался:

– А меня на второй год оставили.

– Ты так плохо учился? И разве в Академии Клевера такое возможно? Я про то, чтобы на второй год остаться. У нас в

таких случаях сразу отчисляют.

– Да нет. Это мне в качестве наказания и назидания, – вздохнул он.

– Расскажешь?

– Я вместо духа своей прапрабабушки призвал демона из потустороннего мира.

– Ничего себе!

– Ох, что было... Он половину Академии Клевера разнес. И если бы не Дан... То и от Твируны ничего бы не осталось.

– Твой брат настолько силен?

– Да. Уж не знаю, за что свет его так любит. Характер у Дана тот еще!

И поморщился, смешно наклонив голову набок.

– А как отреагировали родители?

– И не спрашивай! Досталось, конечно. Еще и на практику отправили в деревню репу выращивать! – возмутился Трис, закатывая глаза.

– А ты, стало быть, со своей нестабильной силой желал рвануть в Мрачные Леса, чтобы уничтожать нечисть? – совсем рядом раздался голос Даниэля, и мы с Трисом оглянулись.

Даниэль, одетый все так же в темно-зеленый костюм, но с белоснежным плащом на плечах, стоял неподалеку и держал в руках небольшую кожаную сумку и букет алых роз.

Тристан присвистнул, затем перевел взгляд на замершую меня.

– Буду завтра к вечеру. Здесь, – кинул он сумку Тристану, – деньги, которые вам понадобятся. Отправляйтесь утром в Онрун и купите все необходимое.

– Но учебный год начинается только через неделю! – возмутился Тристан. – Мы еще успеем собраться, и...

– До Твируны пять дней пути.

– Разве мы не полетим на корабле? – поразился он.

– Полетим, но выдвигаемся послезавтра. Матушка с отцом хотят с нами повидаться, поэтому отправляемся в Кварису, пробудем там пару дней, а потом уже напрямик доберемся в Твируну.

– Так, может, в Кварисе все и приобретем? – с надеждой поинтересовался Тристан, явно не любящий бродить по магазинам.

– Нам будет не до этого, – отрезал Даниэль.

– Что, матушка хочет познакомить тебя с очередной достойной леди? – хмыкнул Трис.

Я в разговор братьев не вмешивалась. Только украдкой наблюдала за Даном, снова проклиная несуществующую Золотую Рыбку, которая создавала таких мужчин. Почему же он такой красивый! И такой... ледяной. Взгляд изумрудных глаз – холодный, расчетливый, непримиримый. Хотя недавно мне казалось, что Дан совсем другой. Или что-то случилось, о чем мы с Трисом не подозреваем? А может, Даниэль просто прячется за этой маской равнодушия и спокойствия? Зачем?

И тогда какой он, мужчина, заставивший забыть обо всем на свете мое бедное сердце?

Даниэль вдруг поймал мой взгляд и оборвал на полуслове спор с Тристаном, который убеждал, что они обязательно придумают способ, как избавиться от очередной охотницы за приданым.

И это ощущение растянувшегося мгновения, в котором есть только я и он, рушило все разумные доводы. Я просто смотрела на этого мужчину и не понимала, чего же от него жду.

– Что со мной происходит?

Я вздрогнула, сообразив, что спросила вслух.

– Прошу прощения, нари Инга, – тихо сказал Даниэль, не сводя с меня глаз.

– Мы же на «ты» перешли, – напомнила я, чувствуя, как дрожат мои руки.

– Это верно, – задумчиво отозвался он.

– И за что ты просишь прощения?

– За отголосок приворотного зелья.

– Ты меня чем-то опоил? – возмутилась я, судорожно пытаясь вспомнить, когда это случилось.

– Нет, что ты! – воскликнул Тристан. – Просто Дану на днях одна девушка приворотное зелье подсунула.

– Я уже слышала эту историю.

– Антидот я принял, но девушка-то оказалась не из простых. У нее дар создавать именно любовные зелья, – скри-

вился Дан.

– И?

– Действие еще не сошло на нет. И так как ты надела рукава, предназначенные моей невесте, могло зацепить отголоском.

Я глупо моргнула и поняла: никогда и ни за что на свете не сознаюсь, что начала сходить по Даниэлю с ума, едва его увидела. Пусть лучше спишет все на приворотное.

– Дан, а ты уверен, что... – начал младший брат.

– Тристан! – резко оборвал тот, смотря на меня. Подошел ближе, наклонился: – К утру все должно пройти, Инга. Не волнуйся. Отправляйтесь завтра в город, сделайте необходимые покупки. У Триса есть список нужного. И да, об одежде тоже позаботься. Академия Клевера находится в двух часах пути от Твируны, не набегаешься.

– Платья покупать не буду, – пригрозила я.

Даниэль часто задышал, явно пытаюсь не сорваться.

– Как же с тобой сложно, Инга! На занятиях в Академию Клевера тебя не допустят в другой одежде.

– И на физическую подготовку тоже в платье нужно являться? – ехидно уточнила я.

Он замолчал.

– Хорошо, покупай то, что сочтешь нужным.

– Правда? – поразила я такой уступчивости, сразу же заподозрив подвох.

– Да. А платья я тебе сам куплю, как своей невесте.

– Но я не соглашалась!

– На что именно? На платье? Или на невесту? – усмехнулся он. – Так согласишься.

– Трис, – позвала я, – скажи, ты очень расстроишься, если я покалечу твоего брата?

Послышался смешок.

А Даниэль снова задумчиво на меня посмотрел.

– Договорились?

– Нет, – отозвалась я, мигом представив, какие платье мне приобретет Даниэль. – Лучше сама куплю.

– Ну и чудесно, – очаровательно улыбнулась эта мечта девичьих грез. – Тогда до завтрашнего вечера.

И, не прощаясь с Трисом, пошел через сад.

– Интересно, куда же он отправился? – вслух поинтересовалась я, рассматривая букет алых роз. – На свидание?

– Я бы тебе ответил, Инга. Да только Дан меня...

И беспомощно развел руками.

– Лучше пошли поужинаем, а потом я покажу тебе дом.

Глава 4

– Так, деньги взял, нужные заклинания от воров на кошель наложил, что еще? – поинтересовался Трис, рассматривая серебристый плащ, на котором виднелись темно-бурые пятна.

По выражению лица было понятно, что фейри не помнит, где его запачкал.

– Наверное, список необходимого, – улыбнулась я.

– Точно!

Трис сорвался с места и умчался куда-то на второй этаж.

Я придвинула к себе блюдо с пирожками, налила третью кружку чая за утро и постаралась спрятать смешок. Трис собирался второй час, то и дело вспоминая, что забыл ту или иную вещь. И кто сказал, что это женщины долго копаются? Уверяю, вас безжалостно обманули. Просто тот, кто сочиняет подобные анекдоты, не знаком с фейри.

– Ну что, готова? – уточнил Трис, снова появляясь на открытой веранде, увитой дикими розами.

– Да уже давно!

Еще бы! Из вещей у меня практически ничего нет. Только платье, легкий плащ да туфли. И еще гребень, что подарил сегодня за завтраком Трис. Ох и намучилась я, пока расчесывала им волосы! Прокляла и Даниэля, который их создал, и фейри, всех вместе взятых, и весь белый свет. Потом по-

думала и решила, что гнев Даниэля я переживу, а дискомфорт, связанный с длинными волосами, точно нет. Взяла и обрезала это счастье под корень. И секунды три пребывала в эйфории, пока волосы снова не появились как ни в чем не бывало. А уж когда я обнаружила, что они стали в два раза длиннее... Месть моя Даниэлю будет страшна.

Хорошо хоть, Трис прибежал на мой возмущенный вопль. Поохотал, рассказал, что его старший братец (тот еще коварный тип) наложил заклинания удвоения. То есть если я еще раз волосы обрежу, они уже не до щиколотки будут спускаться, а станут тянуться за мной шлейфом. О том, как снять заклинание удвоения, Трис не знал. Оказывается, этому магов учат на старших курсах после принесения особой магической клятвы, суть которой... ради корысти произносить данное заклинание нельзя. Иначе бы маги давно стали самыми богатыми на свете. А за нарушение закона вообще следует смертная казнь. После этих слов я еще больше расстроилась. В Малируне точно Средневековье!

История закончилась тем, что Трис позвал одну из горничных, а та заплела мне крепкую косу, украсив ее цветами. С напрочь испорченным настроением я и оказалась в гостиной. И в этот раз даже сладости не помогли заесть горе.

Я отвлеклась от воспоминаний и поднялась. Мы с Трисом вышли в сад, вдыхая дивные ароматы.

– Как далеко до Онруна?

– Полчаса ходьбы. Но если хочешь, можем лошадей взять.

– Нет, спасибо, – быстро отозвалась я, понимая, что так провозимся еще дольше.

Я никогда не ездила верхом и, сдается, пробовать пока не стоит.

– А крыльев у тебя нет? – поинтересовалась я. – Ты же фей... фейри то есть.

– Пока нет, – спокойно отозвался Трис.

– А...

– С ними не все так просто. Они проявляются, когда наступает нужный момент.

– Нужный – это какой?

– Когда становишься их достоин.

– Как же у вас все...

– Непросто? – усмехнулся Трис, срывая с куста цветок и протягивая мне. – Смотри, что я умею.

В голосе послышались небывалый задор и веселье. Трис сощурился и дунул на цветок. Тот поплыл в воздухе, засиял и обратился в мотылька.

– Ну как? Нравится?

– Очень.

– Это достаточно редкий дар.

– Превращать одни вещи в другие? – поинтересовалась я.

– Да. И я только в начале пути, а вот Дан... Видела бы ты, как он колдует! И крылья у него...

– У Дана есть крылья? – тут же поинтересовалась я.

– Разумеется.

– И в какой момент они у него появились?

– Я не могу рассказать, Инга. Это для каждого фейри личное. И редко кто делится подобными историями.

Хм... Похоже, дело там совсем нечисто. Но интересоваться пока не стала. Любопытство до добра еще никого не довело.

Мы покинули цветущий сад, пересекли поляну и оказались у кромки леса. Деревья, как ни странно, были самыми обычными. Дубы, ели, березы. Словно я не в волшебный мир попала, а отправилась на прогулку в парк в родном городе.

– Нам сюда, – указал Трис на тропинку, поправляя легкий плащ, накинутый на плечи.

На мне был точно такой же. Несмотря на то что солнце встало, утро выдалось холодное. Даже роса еще не просохла.

Я зевнула.

В лесу пахло травами. Чуть терпкий запах щекотал ноздри. Пару раз я даже чихнула. Где-то в ветвях пели птицы, а на елках то и дело мелькали рыжие хвосты белок. Я настолько засмотрелась, что чуть не забыла, куда мы с Трисом отправляемся. И когда мы оказались на холме, а под ногами раскинулся огромный город, растерялась.

– Онрун, – улыбнулся Трис. – Впечатляет, не правда ли?

– Не то слово.

По форме город напоминал кристалл, гранями которого стали четко выверенные линии улиц, а ориентирами – башни с красными крышами, сверкающими в лучах солнца. И

даже отсюда можно было разглядеть увитые цветами дома и многочисленные фонтаны. Но больше всего поражал воображение мерцающий купол.

– Защита от нежити. Она, конечно, в этих местах большая редкость, но у нас на каждом крупном городе такой купол, – пояснил Трис.

– И его невозможно уничтожить?

Мысли о том, что где-то рядом могут бродить чудовища, изрядно напугали.

– Обычно к подобным заклинаниям создают ключи.

– Что-то вроде кодового слова? – уточнила я.

– Да. И его, как правило, знает маг города.

С этими словами Трис снял плащ, убрал его в сумку на плече, склонил голову набок.

– Пойдем? Или дальше будем любоваться?

Я кивнула, с трудом отрывая взгляд от часовой башни, которая подобно великану высилась в центре города. А когда в воздухе откуда ни возьмись появились корабли, огромные, с разноцветными парусами и большими якорями, я, кажется, впервые порадовалась, что оказалась в этом мире. Где бы еще такое могла посмотреть? Только в книге сказок!

– Летучки, – усмехнулся Трис и закатил глаза, понимая, что оторвать меня от зрелища чуть покачивающихся якорей и надутых парусов невозможно.

Да я раз триста споткнулась, пока мы шли к воротам!

У входа в город чуть отвлеклась и не удержалась, попыта-

лась потрогать защиту. Естественно, та оказалась неосязаемой. Трис только весело фыркнул, но комментировать мои действия не стал. Кажется, фэйри смирился, что я все в этом мире проверяю – настоящее ли. Все кажется, заснула и скоро очнусь в знакомом бабушкином доме.

– Куда сначала пойдём? – уточнил Трис, когда мы оказались в городе.

Я вертела головой, рассматривая небольшие аккуратные домики и каменные мостовые. Тристан как-то загадочно улыбался.

– А куда нам надо? – поинтересовалась я, вдыхая ароматы фиалок и свежего хлеба.

Средневековый это город или нет, но запахи по улицам гуляют приятные.

– За одеждой и за принадлежностями для учебы, – пояснил он.

– Всего два места?

– Если бы! Нам и обувь нужна, и теплые вещи...

– Так зима же не скоро!

– Инга, вот чем ты меня слушаешь? – поразился Трис, останавливаясь. – Это у нас в Онруне лето. А Твируна находится в горах.

– И там не бывает лета?

– Нет. Там все время зима.

– И Даниэль собирался заставить меня ходить в платьях на ветру и морозах? – возмутилась я.

– Академия Клевера расположена в достаточно удобном месте. Там теплее, чем в других местах.

Я проводила задумчивым взглядом ватагу малышни, промчавшейся по улице, покосилась на затейливый фонтан в виде цветущей яблони. Что-то совсем не хочется в горы, где царит вечная зима. Не люблю холода! Я бы с удовольствием осталась пожить в этом чудесном городке – таком солнечном и уютном. Даже жаль, что здесь мне не научиться создавать радугу.

– Инга, ты меня слушаешь?

– Слушаю, – ворчливо отозвалась я. – И зачем эту вашу Академию нужно было строить в горах?

– Так в ней учатся те, кто владеет магией камня. Проще говоря, способен из камня что-то сотворить.

– Гномы?

– И они в том числе.

– А кто еще?

– Лепреконы, горицветы, феяри...

– Вы тоже владеете этой магией? – удивилась я.

Что поделать! Не ассоциировалась у меня феяри с булыжниками да кирками. Особенно Дан.

– Ой, тут все непросто, Инга.

– Сдается, эта фраза у тебя самая частая, – ухмыльнулась я, рассматривая двух дам, одетых в длинные ярко-алые платья с белыми рукавами.

Они с независимым видом шли по другой стороне улицы,

держа над собой небольшие кружевные зонтики. Ни дать ни взять модницы!

– Так что там с распределением по факультетам? – решила я вернуться к прерванному разговору, но ответить он не успел.

– Тристан! Вот уж не думала тебя здесь встретить! – раздался звонкий девичий голос, на который обернулись все, кто шел по улице.

– Здравствуй, Ева! – улыбнулся Трис высокой миловидной девушке, что оказалась рядом с нами.

Светлые волосы пшеничного цвета у нее были собраны в высокий хвост, на голубые глаза падала косая челка.

– Вы эльф? – выпалила я, не задумываясь, заметив длинные уши.

– Да, а что тут удивительного? – поинтересовалась девушка, приподнимая брови.

– Совсем забыл вас познакомить. Это Ева, мой друг. А это Инга.

– Невеста Даниэля? И когда он успел? – усмехнулась она.

– С чего вы решили... Неужели Дан разболтал...

– На вас рукава, наполненные его магией, – улыбнулась эльфийка, будто это все объясняло.

То есть вот так, с ходу можно все разглядеть? Хм... И как мне к этому относиться?

– Теперь каждый в городе знает, кто вы.

Золотая Рыбка, и за что мне это наказание?

Трис виновато посмотрел на меня. Теперь понятно, почему он не хотел отправляться в город. Желал дать время подумать над предложением своего брата, а этот... Чувствую, мечь Даниэлю будет не просто страшна, а ужасна.

– Все не так просто, Ева, – тихо заметил Трис, и я с трудом подавила смешок. Опять он со своим «не-просто».

– Расскажешь?

От предвкушения у эльфийки загорелись глаза и задержались кончики ушей.

– Давай не здесь? Лучше в таверне.

– Давай, – тут же согласилась Ева, разворачиваясь.

И я только сейчас заметила у нее за плечами лук и колчан со стрелами. Да и одета она была не в платье, а в короткие светло-серые бриджи и расшитую голубую тунику. Хмм... Может, Дан преувеличивал, когда говорил, что девушке негоже одеваться в мужские вещи?

Решив уточнить этот вопрос попозже у Триса, вошла следом за ним в небольшую таверну. Тут было достаточно уютно и мило. На выскобленных деревянных столах располагались маленькие вазочки с анютиными глазками. Окна, распахнутые настежь, прятались за золотистыми шторками в мелкий белый цветочек. И никаких тебе мух и пчел, неприятных запахов капусты и плесени. Красота!

– Нарю Инга, вы весьма странно рассматриваете обстановку обычной таверны, – тихо заметила Ева, усаживаясь напротив меня за столик.

– А она нездешняя, – подмигнул Трис.

– Правда? А откуда?

– С Земли.

Глаза эльфийки стали круглыми, но ни о чем спросить она не успела, потому что нам принесли яблочный пирог и кувшин с лимонадом.

– И как же так вышло? У нас редко бывают люди с Земли.

– Ее Харавель принес. Инга чисто случайно попала в лесной пожар.

Я поперхнулась куском пирога, и Трис похлопал меня по спине, одаривая предупреждающим взглядом.

– И как же она стала невестой Даниэля? – любопытствовала Ева. – Уж этого холостяка никто не смог окрутить, сколько ни старался!

– А брат в Ингу с первого взгляда влюбился, – выпалил Трис.

Я закашлялась, отставляя стакан с газировкой. Ну, Трис... Ну, погоди!

Он, поймав мой взгляд, тихонько нашел ладонь, сжал. Явно намекал, чтобы помалкивала.

– Даниэль влюбился? – тем временем поразила Ева, рассматривая меня, как подопытного кролика.

– Да.

И Трис снова на меня предостерегающе посмотрел.

– И поэтому вы, нари Инга, остались в этом мире?

– Я...

– У нее дар горицвета, Ева, представляешь? Будет учиться со мной в Академии Клевера, – быстро сменил тему фейри, поняв по моему нехорошему взгляду, что терпение закончилось. – А ты-то как? Братья тебя все еще ищут?

Я перевела взгляд с Евы на Триса.

– А пусть ищут. Тоже мне... мужланы! С чего-то решили, что я смогу снять проклятье с Эмилиана!

– Вы его невеста? – любопытствовала я, не удержавшись.

– Суженая, – поморщилась она.

Кажется, теперь понимаю, почему Трис не стал распространяться, каким именно образом я попала в Малируну. Если Ева узнает, что в истории с принцем Эмилианом замешана моя бабушка, сложно предсказать, какими неприятностями это для меня обернется.

– Только Дон и Трон никак не хотят понять, что я не желаю спасать этого чванливого грубияна! – возмутилась она.

При этом ее щеки покраснели, а глаза гневно сверкнули.

– Так и не хочешь сказать, что вы с Эмилианом не поделили?

– Нет, – отрезала Ева, наливая себе лимонад.

– Снова будешь прятаться от братьев?

– Да нет же, Трис! Я поступила в Академию Клевера.

– Куда? – пораженно воскликнул он.

Я приподняла брови, не понимая, что в этом такого.

– В Академию Клевера. И не говори мне теперь, что эль-

фов туда не принимают!

– Почему? – поинтересовалась я, слыша разочарованный стон Триса.

– Мол, эльфы работают с растениями. Слышала же, что мы летучки строим?

– Разумеется. Дивной красоты...

– Да хоть какой! Только я не лесоруб, рубанки меня мало интересуют, а вот оружие...

– Тебя взяли на обучение гномы? – пришел в себя от шока Трис.

– Лепреконы, – ухмыльнулась Ева, подмигивая.

– Но...

– Забыл, что они не только с золотом работают, но и с другими металлами? А самое главное, знаешь что, Тристан? Братья потеряли надо мной власть! Никто не посмеет решать, как мне жить, пока я учусь в Академии Клевера. А потом... может, этого болвана кто-то и расколдует!

Я покосилась на Триса, вспомнив, как родители отправили его на практику выращивать репу в глухую деревню. Похоже, Ева заблуждается насчет того, что родные не будут иметь на нее влияния, но разочаровывать ее не хотелось.

– Кстати, с тебя триста золотых, как и договаривались.

Я снова посмотрела на незадачливого и бесхитростного фейри. Похоже, поспорили на что-то...

– Ладно. Отдам в Академии Клевера.

– Хорошо. Найду тебя...

– Я на первом курсе. Снова.

Ева поперхнулась лимонадом, вытаращила на него глаза.

– Так это ты призвал демона, который почти разнес Академию? – поразилась она, едва не подпрыгивая на месте от любопытства.

– Да.

– А как? Расскажешь?

– Знаешь, Ева... Я бы не хотел и в следующую практику выращивать при помощи магии репу.

– Дан постарался? – хихикнула она. – Но теперь-то он занят...

И так многозначительно на меня посмотрела, что я невольно покраснела.

Как же! Не мной он занят, а той незнакомкой, которой вчера понес розы. Вот я ее даже не знаю, а все волосы уже выдрать хочется. Я с усилием подавила кровожадные мысли, напоминая, что Дан мне точно не пара. Да и все равно через год нужно возвращаться домой. Но чем больше себя убеждала, тем сильнее билось сердце при мысли о фейри. И хотелось... того самого, щемящего, нежного и светлого чувства.

С трудом прервала фантазии и снова глотнула лимонада, пытаясь успокоиться. А Ева, поднявшись, попрощалась:

– Так, мне бежать пора. Дел еще много. До встречи в Академии!

Она подмигнула трактирщику, несшему поднос. Тот споткнулся, выронил ношу. И пока немногочисленные посети-

тели охали, Ева, весело хохоча, выскользнула на улицу.

– И что это было? – поинтересовалась я у Триса, скрещивая руки на груди.

– Да поспорили мы с Евой. Я сказал, что она ни за что на свете не поступит именно в Академию Клевера, а она...

– Я не про это.

– А про что?

– Про нас с Даниэлем! Ты говорил, фейри почти не лгут, а сам заявил, что он в меня с первого взгляда влюбился.

– Нам было нужно правдоподобное объяснение!

– Это, по-твоему, правдоподобное? – поразилась я. – Да ни один здравомыслящий не поверит в такую чушь!

– В какую?

– В любовь с первого взгляда!

Трис удивленно вытаращил на меня глаза.

– А как, по-твоему, фейри влюбляются?

Теперь уже глупо заморгала я.

– Ты это серьезно?

– Разумеется. Думаешь, почему Даниэля до сих пор родители не женили? Все знакомят, надеясь, что он встретится взглядом с той... единственной.

– Но это же...

– Реально, Инга. И прекрати меня своим неверием с толку сбивать. Теперь, увидев тебя, родители от Даниэля точно отстанут.

– После такого объяснения?

– Вот именно!

Я все еще смотрела на невозмутимого Триса, не понимая, то ли он шутит, то ли всерьез говорит. Впрочем, что я знаю о фейри? Может, у них и правда любовь с первого взгляда – это норма.

– И зачем это было рассказывать Еве?

– Инга, опомнись! На тебе надеты рукава, которые каждому встречному скажут, чья ты невеста!

Я нахмурилась.

– Я еще не приняла предложение твоего брата.

– Но ведь примешь?

И что мне с Трисом делать? Он ведь прав. Иначе бы я просто не согласилась пойти с ним в город покупать на чужие деньги вещи.

– Инга, поверь, так будет лучше для всех.

– Можно подумать, у меня есть выбор. Но все же... Знаешь, Трис, безумно неприятно, когда все за тебя решают.

– Ты о своей бабушке?

– Я о том, что вынуждена одеваться так, как хочется твоему старшему брату. И даже без его разрешения волосы не обрезать!

– Поверь, Инга, это меньшее из твоих бед.

– Особенно по сравнению с выращиванием репы, – не удержавшись, поддела я.

Трис вздохнул, и мы расхохотались.

– Не злись, Инга. И давай уже пойдем покупать необходи-

мое. Если до обеда успеем выбрать одежду, будет просто чудесно. Останется время и на другие покупки. А значит, уложимся в один день!

– Мы же вроде и так планировали за раз все сделать.

– Это да, но если не успеем... Поверь, разгневанный Дан – это хуже того демона, которого я выпустил.

Трис расплатился с трактирщиками, послав двум дамам за соседним с нами столиком обворожительную улыбку. Я покачала головой. Кажется, начинаю понимать, почему Дан отправил своего младшего брата на практику выращивать злополучный овощ. Но веселый и вечно оптимистичный Тристан нравился мне с каждым моментом все больше и больше. Сдается, мы подружимся и не раз будем вместе попадать в передряги.

Я улыбнулась этой мысли и вышла на улицу. Солнце поднялось выше, а голубое небо без единого облачка предвещало чудесный день. Даже жаль, что мы его потратим на беготню по торговым лавочкам.

Мы отправились на главную улицу, в конце которой виднелась часовая башня. Я с любопытством рассматривала домики и фонтаны, попадавшие на пути, прохожих, спешащих по своим делам. И если мужчины носили светлые рубашки и темные камзолы с расшитыми рукавами и воротничками, то дамы... Они были одеты в платья Викторианской эпохи! Облегающий лиф, длинные юбки, расширенные в подоле, декольте, отделанные рюшами или бисером. В раз-

ноцветных платьях частенько встречались вставки белого. И только рукава, пришедшие из другой эпохи, сбивали с толку. Мимо нас с Тристаном прошли две женщины. Одна из них, помоложе, была одета гораздо скромнее. Поинтересовалась у Тристана, в чем подвох.

– Если девушка не замужем, ей положено одеваться попроще. Наряды на выданье содержат родители, а не мужчина.

– Но они же могут быть состоятельными и позволить себе траты на красивую одежду для дочери?

– Не принято, – улыбнулся Тристан.

– А у мужчин?

– Здесь нам повезло, полная свобода действий!

Я покосилась на свой наряд и почему-то порадовалась, что Дан не создал для меня пышного платья с хвостом из рюшей и оборок.

– И мне обязательно носить что-то подобное? – уточнила я, когда мимо нас прошествовало еще несколько дам, разодетых в громоздкие наряды.

– Можешь и попроще, если Дан позволит.

Я ехидно улыбнулась, потому что разрешения у феири точно спрашивать не буду. Одно дело, если я его случайно своим внешним видом могу опозорить, но совсем другое, если подобные платья – всего лишь дань моде.

Решив не паниковать по этому поводу, начала рассматривать сменные рукава и замучила Триса вопросами, пытаюсь разобраться, кого перед собой вижу. Тот терпеливо пояснял

и давал забавные комментарии.

Когда мы подошли к главной башне, я поражено застыла. Если честно, не видела в жизни ничего прекраснее. Узорчатые стрелки, цифры, сделанные из разноцветных драгоценных камней, а сама башня словно построена из красного, синего и золотого стекла. Присмотревшись внимательнее, поняла, что она сделана из камня!

– Нравится? Эта часовая башня – наша гордость. Ее построили гномы в подарок ко Дню города, – пояснил Трис. – И вон тот сверкающий алмаз видишь?

– Да, – отозвалась я, рассматривая камень, закрепленный в центре часов.

– Когда собирались установить часы, возник ветер, и...

– Все разрушил? – не удивилась я такому исходу, представляя, что раньше эта красота была еще лучше.

– Нет, что ты! Это же был необычный ветер!

– А какой?

– Волшебный, понимаешь? Он появляется раз в год. Там, где в нем нуждаются. У нас называют его «Ветер самоцветов», потому что он несет драгоценные камни, наделенные небывалой силой. И тот, у кого есть дар этого ветра, – счастливчик.

Даже не сомневаюсь!

– Инга! – рассмеялся Трис. – У тебя такое забавное выражение лица!

– Ты словно сказки рассказываешь.

– Так вон она, эта сказка, – кивком показал Трис на сверкающий алмаз. – Ветер принес, закрепил камень. И пока он есть, наш город будет процветающим и наполненным светом.

– Это тоже ветер нашептал? – не удержалась я.

– Это уже люди сочинили, – улыбнулся он. – Но вера порой так сильна, что... Впрочем, ты и сама видишь, как выглядит Онрун.

Он обвел рукой окружающее нас пространство, которое словно было наполнено какой-то необъяснимой радостью и светом.

– Вдохни поглубже, Инга. И ты почувствуешь, как тревоги отступают. Не зря же поговаривают, что у этого камня особая магия...

Я снова посмотрела на сверкающий алмаз. И даже на мгновение почудилось, как к нему прикасаюсь, чувствуя острые грани, а в руках у меня оказывается настоящее волшебство. Оно меня окутывает, ласкает своим светом...

Даже головой тряхнула. Придут же в голову мысли!

Мы с Трисом еще немного полюбовались на часовую башню и неспешно ползущие по кругу стрелки и направились в торговый квартал. Нас мгновенно окружил шум. Кричали уличные зазывалы и торговцы, нахваливая свой товар, хохотала малышня, носившаяся рядом с леденцами и тянучками, над головой щебетали птицы. Красота, да и только! Но мы быстро прошли ряды, оказываясь на просторной улице.

– Здесь продают одежду на любой вкус и кошелек. Опре-

деляйся, что тебе надо.

– Пару платьев, пару брюк, рубашки, нижнее белье...

Трис закатил глаза, и я замерла.

– Что не так?

– Если ты возьмешь так мало, то, во-первых, оскорбишь этим Даниэля. Он – твой жених, а значит, все расходы должен взять на себя.

– А если я алмазное ожерелье захочу или дворец?

– Добудет и построит.

– Но...

– И десять дворцов, если нужно.

– И многие девушки этим пользуются?

– Нет, если разумны.

И так многозначительно на меня посмотрел. В общем, если захочу от Даниэля окончательно избавиться, надо растратить все его сокровища.

Я еле сдержала смехок.

– А что во-вторых?

– Это же Дан! Будь осторожна в своих желаниях, Инга. А то мало ли...

– Эм-м... Не совсем поняла.

– Он последнее время сам не свой. И весьма непредсказуем в решениях.

– Я все равно... Да объясни ты толком, почему Даниэль может рассердиться?

– Да нет. Он не рассердится. Дан просто меня прибьет,

если ты купишь недостаточно. Сочтет оскорблением, что ты не взяла от его светлости такой малости.

Я все же не удержалась и хихикнула.

– Ладно. Давай возьмем то, что нужно.

– И то, что приглянется, – усмехнулся Трис.

И я невольно задумалась, что же прячется за его хитрою улыбкой. Ох, не к добру!

Глава 5

То, что Тристан явно задумал разорить Даниэля, я поняла, когда мы зашли в первую же лавочку, попавшуюся на нашем пути, и скупили почти все туники.

– И зачем мне столько? – поинтересовалась я, когда за нами захлопнулась дверь и довольный торговец, который то и дело раскланивался и говорил, какая для него честь обслуживать невесту Даниэля Дараселя, остался за ней.

– Думаешь, в Академии Клевера тебя только радугой будут учить создавать?

– А чему еще? – спросила я, чувствуя подвох.

– Работе с камнями, общим дисциплинам вроде химии и физики.

– И зачем столько туник? – снова любопытство-вала я.

– И еще будут учить себя защищать.

– Только не говори, что заставят взять в руки меч! Да я эту железяку скорее себе на ноги уроню, чем научусь владеть!

– Оружие может быть любим, Инга. Хоть боевой топор гномов! – подмигнул он. – И, разумеется, научат, как при помощи магии защищаться.

Похоже, запас одежды понадобится. Фейри прав.

– Трис, ты уверен, что магия во мне есть? Я всего лишь видела искры. И больше дар никак не проявляется.

Он остановился, развернулся, склонил голову набок,

странно меня рассматривая.

– Есть, не волнуйся. И если захочешь, проявится.

– В смысле, если захочу?

– Магия – это в первую очередь желание, которое ты испытываешь. Твоя вера в чудо, если так понятнее.

– А во вторую?

– Заклинания. Не переживай, Инга. Твоя сила проявится на первых же занятиях. Уж поверь мне...

И как-то так нехорошо сощурился. Интересно почему? Может, на вступительных испытаниях с драконом нужно сразиться и победить? Ох, чует мое сердце, что-то от меня феири скрывают! Но не могут же они бояться, что сбегу? Мне просто некуда. А так... все равно бы куда не делась.

– Нам сюда, – сказал Трис, открывая дверь в очередную лавку и очаровательно улыбаясь хозяйке.

Фигура у нее была пышная, а неудачно подобранный алый цвет платья еще больше полнил. Да и жемчуг, который был вплетен в волосы и свисал ожерельями на шее, намекал на безвкусицу. Даже удивлюсь, если мы с Трисом тут что-то купим.

Впрочем, как оказалось, мы пришли сюда не за этим. Трис передал какое-то послание от Даниэля, свернутое в трубочку, тучная дама разулыбалась, и мы распрощались.

Дальше я просто покорно следовала за Трисом, рассматривая витрины и примеряя вещи, которые он советовал. У феири оказался отличный вкус, поэтому я полностью ему до-

верилась. И, наверное, зря.

– Зачем мне восемнадцать бальных платьев!

– Пригодятся. Я еще мало взял!

– Я еду учиться создавать радугу!

– В Твируне каждый месяц бал! Да и в Академии Клевера устраивают в выходные танцы.

– Я не собираюсь на них ходить!

– Почему? – опешил он, останавливаясь.

– Трис, я просто домой хочу, – честно в сотый раз за эти дни созналась я. – Мне бы научиться радугу создавать...

– Скучаешь? – тихо поинтересовался он.

– Да. У вас красиво и чудесно, но...

– Это не твой дом.

Я снова кивнула.

– Но пока ты не можешь вернуться, Инга. И я предлагаю ловить момент и получать удовольствие от того, что у тебя есть. Все лучше, чем погоня за мотыльком.

Трис, конечно же, был прав.

Закончив с покупками одежды и обуви, мы пообедали в одной из таверн на окраине города.

– Так, сначала зайдем к алхимикам. Нужно приобрести наборы для зелий.

– А волшебную палочку не нужно? – ехидно поинтересовалась я, вспоминая фильм про Гарри Поттера.

– Нет, – невозмутимо отозвался Трис, почесывая нос и рассматривая какие-то закорючки в своих листах.

– Это что, руны? – поинтересовалась я.

– Ага. Не волнуйся, Инга, – тут же утешил он. – Это гномьи. Всеобщие ты понимаешь. При перемещении срабатывают чары, позволяющие разбирать всеобщий язык и письменность.

Он нахмурился и сознался:

– Знаешь, иногда я просто готов убить Дана. Знает же, что у меня с гномьим плохо. И нет, обязательно надо было на их языке создать список!

После этого горячего признания у меня тут же закралось нехорошее подозрение, что мы можем приобрести не то, но, к счастью, алхимик знал, что необходимо на первом курсе студентам Академии Клевера. И пока я рассматривала магазинчик, уставленный разными банками и колбами с сушеными травами и разноцветными порошками, принес все нужное.

Трис расплатился, договорился, что нам доставят все в его с Даниэлем дом сегодня, потянул меня за рукав, отвлекая от песочных часов, непонятно как затесавшихся в лавку алхимика.

– Знаешь, я даже разочарована, – заметила я, когда мы вышли и направились в узенький переулок. – Ни тебе настоек мухоморов, ни сушеных лапок пауков, ни крысиных хвостов...

Трис поморщился.

– Разве у вас все это продается? На Земле же нет волшеб-

ства, – заметил он.

– Нет, – признала я его правоту. – Но вот в фильмах...

Так, обсуждая кино о неизменном Гарри Поттере, мы и добрались до следующей лавочки. Мрачноватой, с немывтыми стеклами, почти заброшенной.

– Э-э-э... ты уверен, что нам сюда? – на всякий случай уточнила я.

Уж очень невзрачным местечко выглядело.

– Даже не сомневаюсь. Просто мастер Грашендаун немного чудаковатый.

И это еще было слабо сказано! Едва мы вошли, как появился невысокого роста старичок, цепким взглядом окинул нас, фыркнул и скрылся в подсобном помещении.

Я приподняла брови.

Трис ухмыльнулся.

– Ты пока осмотришь, он заказ собирает.

– И знает, что нам нужно?

– А вы, нари, полагаете, что такой старик, как я, не следит за новостями? – раздался голос из подсобки.

– Я не хотела вас обидеть, – нашлась я. – Извините.

Он появился передо мной. Снова долго и цепко рассматривал.

– Так-так... Зеленый, синий... Возможно, немного красного. И ни в коем случае оранжевый и желтый.

Я покосилась на Тристана, с независимым видом рассматривающего самые обычные камни, лежащие на полу и по-

крытые слоем пыли. Кристаллы, расставленные на полках лавки, вообще потускнели, а давно немые светильники только добавляли месту запущенности.

Мастер Грашендаун тем временем снова исчез в подсобке, чем-то подозрительно гремя.

– Он воров опасается, – тихо прошептал Трис, пытаясь объяснить беспорядок в лавке.

– А заклинания?

– Держатся, но мастер магии не доверяет после того, как почти утратил свой дар.

– Разве силу можно потерять?

– На мастера Грашендауна пару сотен лет назад наложили темное заклинание. Оно вытянуло магию, но дар работать с камнями остался. Он как никто другой чувствует, какие камни тебе подойдут.

– Так мы сюда за самоцветами пришли? – догадалась я.

– Да.

О большем поговорить не удалось, потому что появился мастер Грашендаун. В воздухе перед ним парили два огромных ящика в половину меня ростом.

– Полагаю, нужно доставить в ваш дом, Тристан? – уточнил он.

– Да, мастер. Благодарю вас.

Тот важно кивнул, посмотрел на удивленную меня.

– Тут самое необходимое, нари Инга.

– Вы знаете мое имя? – поразилась я.

– Весь город сегодня обсуждает новость о помолвке герцога Дараселя.

Вот же напасть!

Когда мы с Тристаном покинули лавку Грашендауна, я все же поинтересовалась, каким образом гардероб, набор алхимика и ящик с камнями доставят в Академию Клевера.

– На той же летучке. Когда вернемся домой, оставь самое необходимое, то, что понадобится на неделю пути. А остальное уложи. Я сегодня прикреплю зачарованные амулеты на каждую сумку, чтобы не потерялись, а Густав, наш дворецкий, вызовет летучку, оплатит и отправит по месту назначения.

– Не думала, что корабли останавливаются у любого дома.

– Они и не останавливаются. Обычно нужно привозить вещи на пристань, но Дан как-то спас армаду кораблей от пиратов, поэтому для нас сделали исключение в качестве благодарности. Да и каюты всегда предоставляют самые лучшие почти даром.

– Армада – это сколько? – поинтересовалась я.

– Сто двадцать семь кораблей.

– И как же их Даниэль спас? – поинтересовалась я, прикидывая, сколько было тогда пиратов.

– Магией света, разумеется. Буквально все в щепки разнес.

Посмотрел на меня, озорно сверкая изумрудными глазами.

– Не думаешь же ты, что Даниэль не сможет противостоять тьме? А это были всего лишь разбойники. Кстати, об этом сражении подробно рассказывают на лекциях по истории.

Хм...

– Нам осталось купить учебники и тетради с перьями и чернилами, а потом можем заглянуть в лавку, где продают мелочи.

Я кивнула, все еще думая о Даниэле, который разгромил пиратский флот. Сколько ни пыталась себе представить, не получалось. А главное... Если у него такая сила, зачем возиться со мной? Не вижу я выгоды! Он мог предложить фиктивную помолвку любой другой девушке. Или опасается, что от нее потом не отделается и пойдут нехорошие слухи? А я в любом случае вернусь через год домой. Впрочем, я опять не о том думаю. И почему все мысли сегодня незаметно скатываются к Даниэлю?

Я сердито мотнула головой, входя следом за Тристаном в огромный книжный магазин. Фолианты тут стояли рядами на многочисленных полках от пола до потолка. У меня даже шея затекла, когда я попыталась рассмотреть, что за книги прячутся наверху.

– Нравится? – раздался женский голос.

– Очень, – отозвалась я, отрывая взгляд от высоких окон с тяжелыми алыми портьерами, расшитыми золотом.

Передо мной стояла высокая миловидная женщина с ост-

рыми скулами и подбородком. Темно-синее блестящее платье ниспадало складками на пол. Колье из сапфиров покрывало лебединую шею. Высокая прическа, украшенная маленькими шпильками с прозрачными камнями, добавляла ей величавости и изящности.

– Это мастер Рани, – представил Тристан. – А это...

– Нары Инга, невеста вашего старшего брата. Наслышана-наслышана...

Они что, все сговорились?

– Полагаю, нары нужны учебники.

– Да, – ответил Тристан, очаровательно улыбаясь и подмигивая.

Мастер Рани щелкнула пальцами, в руках у нее появился список. Она внимательно его прочитала, кивнула. Еще один щелчок – и с полок стали слетать книги, укладываясь в аккуратные стопки. Пока я удивленно на это смотрела, мастер Рани снова сверилась со списком, отложила его и пересчитала книги.

– Все двадцать семь.

Я с тревогой перевела взгляд на Трису. Количество вещей, которое с каждым часом увеличивалось, начинало пугать.

– Может быть, желаете приобрести что-то для себя? – уточнила мастер Рани, ласково улыбаясь и с любопытством меня рассматривая.

Наверное, тоже не в силах поверить в легенду Тристана о том, что в меня с первого взгляда влюбился Даниэль.

– Сборники легенд, если можно, – решила я. – И что-нибудь о магии горичветов.

Мастер Рани ничуть не удивилась моему выбору.

Когда книги спустились на стол, Трис попросил два стандартных набора тетрадей, перьев и чернил. Нужное появилось рядом с книгами. Трис быстро оплатил покупку, и мастер Рани даже проводила нас до двери, обещая, что все доставят сегодня к вечеру.

Едва книжная лавка скрылась из виду, Тристан с облегчением вздохнул.

– Что не так?

– Боялся, устроит скандал.

– Почему?

– Ну, она бывшая Даниэля. Он, правда, с ней расстался еще полгода назад.

– Мастер Рани была весьма приветлива. И явно умеет держать эмоции под контролем. Но мы могли пойти и в другое место, чтобы купить книги.

– У нее лучшая книжная лавка в городе.

– И поэтому она пустует?

– Товары не из дешевых. Да и основная масса студентов закупается в Твируне. Не все могут оплатить перевоз такого количества вещей, – пояснил Тристан.

Мы заглянули в еще одну лавочку, где приобрели всякие мелочи вроде иголок и зубной щетки, перекусили пирогами и повернули в сторону выхода из города.

Солнце уже клонилось к горизонту, рассыпая по небу розовые и алые краски. День выдался достаточно утомительный, поэтому мы с Тристаном шли молча, наслаждаясь тишиной и прохладой леса.

Густав, дворецкий невысокого роста, но с идеальной осанкой, встретил нас на пороге.

– Вас дожидается его светлость Даниэль.

– Спасибо, Густав. Брат в кабинете?

– Да.

– Вещи прибыли?

– Уже в ваших комнатах. Нужна ли помощь, чтобы разобрать и приготовить все к отбытию?

– Да. Сам не справлюсь. Инга, ты как?

Я прикинула, сколько мы всего закупили, кивнула.

– Тогда через полчаса вас будет ожидать в ваших покоях горничная, нари, – вежливо ответил Густав. – И я взял на себя смелость договориться с капитаном «Ласточки» на завтра. Корабль прибудет на рассвете.

– О! Чудесно! То есть мы сразу же в Кварису и отправляемся?

– Да, ваша светлость.

Тристан поморщился от такого обращения.

– И сколько говорить, чтобы звал меня по имени! Густав, ты же меня с рождения знаешь!

– Приличия необходимо соблюдать, ваша светлость.

И, откланявшись, ушел в дом.

– Вот же... упрямый! – возмутился Тристан, поднимаясь и открывая дверь.

– Слушай, а может, ты с Даниэлем поговоришь, а мне потом расскажешь?

– Ты не хочешь его видеть?

– Устала за день, – честно ответила я.

А тут феэри явно будет нервы трепать одним своим присутствием.

– Учти, Дан может и сам к тебе подняться.

Я закатила глаза и отправилась за Тристаном. А что еще оставалось делать?

Феэри открыл массивную деревянную дверь с медными ручками, подмигнул и шагнул в кабинет.

– А стучать тебя не научили? – спокойно поинтересовался Даниэль, не отрываясь от бумаг, которые читал.

От голоса старшего феэри у меня внутри все екнуло. Такой родной, манящий, чарующий. Я тряхнула головой, прогоняя наваждение. Похоже, отголосок приворотного зелья еще не выветрился.

Осторожно прикрыла дверь кабинета, рассматривая обстановку. Книжные шкафы из светлого дерева располагались у дальней стены. Чуть левее – огромный диван и пара кресел. На одном из них уже расположился Тристан, стянув из вазы яблоко. Справа от меня находилось распахнутое окно, через которое тянулись чарующие ароматы сада.

Даниэль сидел за огромным столом, где аккуратными

стопками располагались свитки. В стакане стояли белоснежные перья.

– Все купили? – поинтересовался он, не отрывая глаз от бумаг.

– Да.

– Проблем не возникло?

– Нет, – коротко отозвался Тристан. – Мы с Ингой пойдем собираться?

– Ты иди, а Инга пусть останется. Ненадолго, – добавил Даниэль.

И даже про потраченные деньги не спросил. Вот же... герцог!

Трис кивнул и покинул кабинет. А его старший брат, отложив бумаги, поднял на меня свои восхитительные изумрудные глаза.

– Присаживайся, не стой в дверях.

Я почувствовала, как дрожат колени, а сердце готово выскочить от одного его взгляда. Нервно сглотнула, надеясь успокоиться.

Даниэль вдруг усмехнулся, заставляя меня чуть ли не сходиться с ума. Желание подойти, сесть к нему на колени и запустить в волосы руки не давало покоя.

– Смотрю, не удержалась.

– Ты о чем?

Я подошла к его столу, села на стул.

– О волосах.

– Это было весьма подло с твоей стороны – наложить подобное заклинание, – заявила я, чувствуя раздражение.

– Тебе идет.

– Очень. Думаю, если я окажусь там, где водится нечисть, она точно этот шедевр парикмахерского искусства оценит, – съязвила я, вспоминая, что весь день цеплялась косой то за двери, то за углы домов.

Даниэль хмыкнул.

– Не переживай, не окажешься. Ты же здесь хочешь только год продержаться. На практику в Мрачные Леса отправляют лишь старшие курсы.

– Дан, от греха подальше сними это заклинание! – Он замер, уставившись на меня. – И верни мне мою прическу.

Фейри встал, обошел стол, смерил меня оценивающим взглядом.

– Нет.

– Что? Ты издеваешься?

– Нет.

– Тогда...

– Инга, – ласковым, вкрадчивым голосом пропел он. – Ты такая красивая.

– Compliments не помогут. Да эти волосы больше меня весят! Мне с ними неудобно!

– Привыкнешь!

Я поднялась, зло смотря на него... такого красивого, желанного и твердолобого.

– Дан, это уже не смешно! Тристан говорит, что нас в Академии Клевера будут учить владеть мечом и еще каким-то оружием. Думаешь, соблазна отрезать косу ни у кого не возникнет? Я уж не говорю о том, что каждый захочет за нее дернуть!

– Пусть попробуют, – спокойно отозвался фейри.

Нет, все же невменяем! И дались ему мои волосы! Похоже, придется договариваться.

– А если я соглашусь на занятия носить платья?

– Нет.

– И даже схожу на все городские балы.

– Нет.

– И... и...

– Смотрю, аргументы закончились? – весело поинтересовался он.

– И кто меня будет заплетать?

– Я.

– Нет, ты точно издеваешься! – вконец потеряла я терпение.

– Инга, ты подумала над моим предложением?

– Нет, – ехидно отозвалась я.

– Почему?

– А некогда было. Полдня с волосами возилась, – безбожно соврала я.

Он задумался. Через секунду взмахнул руками, меня окутало сияние.

– Довольна?

Я перекинула косу длиной до талии, посмотрела на Даниэля.

– Учти, если еще раз попробуешь обрезать, в следующий раз твой шантаж не сработает.

– Кто бы говорил, – ворчливо отозвалась я.

– Согласна на мое предложение?

– Да.

Он кивнул, сократил расстояние, наклонился и... поцеловал в удивленно приоткрытые губы.

Меня словно пронзила молния. Затем она распалась на кусочки, растеклась по венам пламенем, которое спеленало, не давая возможности не то что двигаться – даже вздохнуть. Мир исчез. Остался только жар желанных губ, ощущение сильных рук на моей талии, сбившееся дыхание. Меня никто и никогда так не целовал.

Золотая Рыбка, почему у меня ощущение, что я ждала этого мужчину всю свою жизнь? И готова пойти за ним на край света, забыв обо всех разумных доводах?

Дан оторвался от моих губ, тяжело дыша. Изумрудные глаза сияли, казались глубокими, как омуты. Пусть таких и не существует в природе, но я тонула, не в силах убраться с его плеч.

А потом действительность вернулась. Неумолимо быстро, разрушая волшебство момента.

– И зачем вашей светлости понадобилось это делать? –

чуть дрожащим голосом поинтересовалась я.

– Что делать? – хрипло спросил Даниэль.

– Целовать, – прошептала я, убирая от него руки и отступая на шаг. – Договорились же, что помолвка фиктивная!

– Тебе было неприятно?

– При чем тут это? Я... я... Что это?

Я вдруг осознала, что вокруг нас кружатся разноцветные искры.

– Ты же горицвет, – тихо ответил Даниэль.

– И это объясняет появление искр?

Я покосилась на разноцветные пылинки, что медленно плавали вокруг, становясь все меньше и меньше.

– Они – проявление твоей силы, Инга, а она основана на эмоциях. Их ты контролировать пока не умеешь так, как того требует дар.

Я поражено наблюдала, как последние из искр исчезают, словно их и не бывало.

– Так магия с поцелуем, что ли, пробудилась? – уточнила я, поймав сверкающий взгляд Дана.

Соображать в его присутствии получалось с трудом.

– Да. Сам не ожидал. Такое иногда бывает. Редко, но...

Он оборвал себя на полуслове, резко выдохнул, прикрыл глаза.

– Так ты хотел убедиться, есть ли во мне дар? – поняла я, чувствуя, что готова разрыдаться от бессилия.

Неужели Даниэль настолько жесток? Ведь видит же, как

я реагирую на его присутствие. Разве можно этого не заметить?

– Нет. Сомнений не было, Инга. Просто для того чтобы тебя считали моей невестой, необходимо закрепить помолвку поцелуем. Рукавов мало. Если поползут слухи, что все фиктивное...

Даниэль посмотрел на меня, снова не договорив.

– А предупредить было нельзя? – возмутилась я.

Он виновато посмотрел на меня.

– Не злись.

– И как часто ты собираешься...

– Вот уж не думал, что я так плохо целуюсь!

И Дан с такой злостью ударил кулаком по столу, что я аж подскочила. Несчастное дерево покрылось трещинами, чернила опрокинулись, пролились на изумрудного цвета ковер. Я не успела даже броситься, чтобы их поднять, как Дан схватил меня за плечи, заглянул в глаза.

– Я не буду этим злоупотреблять, – тихо сказал он, пугая меня еще больше этой резкой сменой настроения. – Лишь при необходимости.

Ох, как захотелось опустить на его макушку что-нибудь тяжелое и... действенное! Но не говорить же Дану, что я только и мечтала о нем весь день. И этот поцелуй... Да я даже самой себе с трудом признаюсь, насколько мне понравилось. А уж этому мужчине, у которого отбоя нет от дам...

– Не хотел целовать при родителях. Они бы настояли.

– Ты всех, с кем они тебя знакомят, целуешь? – недоуменно поинтересовалась я.

Он опустил руки, отстранился.

– Инга, вот даже интересно, за кого ты меня принимаешь? В голосе Даниэля послышалось едва заметное раздражение.

– Ты действительно хочешь услышать ответ? – поинтересовалась я.

Наши взгляды пересеклись. И огонь снова пополз по позвоночнику, заставляя желать только одного: поцелуя этого мужчины. Прошло-то всего ничего, а мне уже не хватает его властных и уверенных губ.

Да что же это за наваждение?

– Пожалуй, не хочу, – глухо заметил он, не сводя с меня глаз.

Воображение подкинуло очередную соблазнительную картинку, где я расстегивала пуговицы его белоснежной рубашки, скользила пальцами по коже, вдыхала запах моего мужчины.

Не моего.

О чем я вообще думаю? И почему веду себя так странно?

Мы стояли рядом и молчали, не в силах разрушить тишину. Звенящую, как натянутая струна, готовую в любой момент лопнуть.

– Отправляйся отдыхать. Завтра у нас будет непростой день, – тихо сказал Даниэль, обходя стол и подвигая к себе

бумаги.

Холодный, равнодушный, спокойный. И что мне с тобой делать, мужчина, нечаянно ворвавшийся в мою жизнь, перевернувший все с ног на голову, заставивший сердце биться чаще от одного-единственного взгляда? И почему же ты все чаще напоминаешь мне Кая, заколдованного Снежной Королевой? Такого же прекрасного, но неспособного разглядеть очевидного.

Я выскользнула из его кабинета, прижалась спиной к двери, прикрыв глаза. Постояла так несколько минут, потрянула головой и направилась собирать вещи для завтрашнего долгого путешествия.

Глава 6

Одна из горничных разбудила меня затемно. Зевая и спотыкаясь, я отправилась умываться, а теперь с раздражением рассматривала ненавистное платье, которое на мне оказалось. Нет, надевала я тунику и брюки, купленные вчера в городе, а оказалась... в этом! Длинное, белое, воздушное... И безумно удобное для путешествия!

Не выдержала, выругалась. Понятно, откуда ветер дует! Опять Даниэль постарался! И ему все равно, что я там думаю. Средневековый мужлан, вот он кто, а не фей. Тьфу, феири! Надо бы о них при случае узнать поподробнее.

С трудом уняв злость и выяснив у горничной, где покои феири, решительно направилась к Даниэлю, чтобы от души поругаться. Ведь договорились же – я одеваюсь, как хочу! И так спешила, подгоняемая гневом, даже забыла постучать в дверь. Влетела и замерла. Даниэль с мокрыми волосами стоял возле шкафа. Абсолютно раздетый. Даже клочка ткани на нем не было! Похоже, принимал ванну, и тут появилась одна любопытная особа, решившая поругаться. Феири, не подозревая о моем присутствии, наклонился, явно желая отыскать одежду. Я попяtilась, пытаюсь не смотреть на могучую спину и перекатывающиеся при каждом движении мышцы. Споткнулась, ойкнула.

Золотая Рыбка, если ты существуешь, умоляю, поверни

время вспять! Иначе я последний рассудок потеряю от этого пронзительного взгляда Даниэля. И уйти бы... пока не поздно. Но ноги не слушаются, не двигаются с места. Все, что мне остается, – это молчаливо наблюдать, как Даниэль накидывает халат, завязывает пояс и медленно, до безумия медленно идет в мою сторону.

Остановился, внимательно меня осмотрел.

– Заблудилась?

И голос такой вкрадчивый, обманчиво мягкий. На него отзывается каждая моя клеточка. И я просто смотрю на Даниэля, этого прекрасного зеленоглазого феяри, заставившего меня потерять покой и сон, не в силах оторвать взгляд, и молчу. Проклятье!

Дан сдвинулся еще на шаг, усмехнулся. И это вернуло меня в реальность.

– Платье с меняними, – вспомнила я о причине своего появления в его комнате.

– Что? – хрипло поинтересовался Даниэль. – Ты уверена?

– Да.

Еще бы!

Он как-то странно на меня посмотрел, потом рывком протянул к себе и мгновенно развязал шнуровку...

– Ты что творишь? – возмутилась я.

– Сама же попросила...

Даниэль остановился, поймал мой взгляд. И только тут я осознала двусмысленность сказанного. Покраснела, застона-

ла, уткнулась ему в плечо и захохотала.

– Инга...

– Я имела в виду – чары снять. Я не могу путешествовать в платье.

– Почему?

Даниэль даже не попытался оторвать меня от своего плеча, лишь прижал теснее.

– Как в этом можно путешествовать? Неудобно же!

– Все леди...

– Даниэль... – Я выпуталась из его объятий и отступила. – Ты хоть раз пробовал сам надеть платье и куда-нибудь в нем отправиться?

Брови вечно невозмутимого фейри поползли вверх.

– Ты хоть понимаешь, как оскорбительно это звучит!

– Даниэль, от греха подальше, прекрати заставлять меня делать то, что я не люблю! Добром не кончится!

– Мои родители не поймут, если увидят тебя в чем-то ином, – спокойно заметил он.

– Мы прибудем в Кварису вечером! Я тысячу раз успею переодеться!

Нахмурился, посмотрел на меня, сглотнул, напоминая голодного волка.

– Хорошо. Согласен, это было глупой идеей. Я сниму чары, но на встречу с родителями...

– Я надену это платье, – честно пообещала я.

Дан кивнул.

– Раз уж пришла, садись, заплету волосы. Я всегда держу свое слово, – ухмыльнулась эта мечта девичьих грез.

– И за сутки научился создавать прически? – не удержалась я.

– Позволь уж мне сохранить эту тайну.

Затем Даниэль придвинул стул к огромному зеркалу, посмотрел на меня, давая понять, что сбежать не получится.

– Интересно, ты мне и в Академии косы будешь плести? – не удержалась я от шпильки.

– Разумеется.

– И каким образом?

– Это тебя не касается, – отозвался Даниэль, чересчур профессиональным жестом откидывая запутанные пряди моих волос за спину.

Я хмыкнула, но выяснять подробности не стала. Если что, спрошу попозже Тристана. Уж с того точно вытрясу всю подноготную его братца!

Дан возился почти полчаса. Сначала расчесывал пряди, потом задумчиво их рассматривал, а плел с таким благоговейным выражением лица и мечтательной улыбкой, что я не знала, о чем и думать.

– А искры откуда? – поинтересовалась, заметив, как они время от времени появляются и окутывают волосы.

Промолчал, будто не услышал.

– Ты что, колдуешь? – возмутилась я, пытаюсь повернуться.

Не дал, только рыкнул что-то невнятное.

– Сиди ровно, Инга.

– Даниэль!

– Да, колдую. Лишняя защита тебе не помешает.

– От кого?

– Мало ли...

И брови так насупил, что на идеально гладком лбу появились складки. Сдается мне, фейри недоговаривает. И как бы узнать правду?

Дверь вдруг распахнулась, влетел встрепанный Тристан и тут же замер, будто налетел на невидимую стену.

– Стучаться тебя точно не учили, – невозмутимо заметил Дан, не прерывая своего занятия.

Даже интересно, когда он сдастся? Наверняка ведь эта забава ему наскучит. Тоже мне... где это видано, чтобы мужчина косы плел!

– Я... то есть...

– Так вот, выйди и постучись.

Трис развернулся, сделал шаг, выругался.

– А что вы тут делаете? – поинтересовался он, переводя подозрительный взгляд с меня на Даниэля.

– А не видно?

– Ну как бы... – еще более многозначительно ответил фейри.

– Ты сам почему не готов? Завтрак подадут через десять минут, а корабль прибудет через полчаса.

– Что?

И Триса как ветром сдуло. Сдается, он даже забыл, зачем шел.

– Готово, Инга.

Дан убрал руки, перекинул свое творение мне на плечо. Я недоверчиво потрогала тугую косу, в которую феяри вплел зеленую ленту, расшитую мелкими жемчужинками.

– Спасибо, – пролепетала я растерянно.

– Чары с одежды снял, можешь переодеться. Но к родителям...

Я повернулась к феяри и улыбнулась.

– Иногда ты такой зануда.

Даниэль глупо моргнул, а я, хихикая, отправилась обратно. В своей комнате быстро скинула платье, подождала, пока оно превратится в тунику и штаны, переделалась. Быстро проверила, не забыла ли положить что-то из вещей в дорожную сумку, пересчитала остальной багаж, который сразу же отбудет в Академию Клевера, и отправилась на веранду.

– Ты с ума сошел! – послышался голос Тристана, когда я одолела половину пути по лестнице.

– Не вмешивайся, Трис!

– Ты понимаешь, что родители...

– А мне все равно!

– Что? А Инга?

Я замерла возле двери, которую хотела распахнуть.

– О ней ты подумал?

– Забыл, кто я? И какой у меня дар? – поинтересовался Даниэль, в голосе которого слышалась печаль.

– И ты вот так сразу разобрался...

– Тристан! Давай не будем говорить на эту тему. Особенно когда кое-кто стоит за дверью, не решаясь ее открыть.

Мгновение – и легкий порыв ветра распахивает дверь на веранду, где накрыт стол. Горят свечи, расставленные на столе, разгоняя полумрак. Солнце еще прячется за горизонтом, но на небе появляется светло-алая полоска, предвещающая скорый рассвет. Кажется, я впервые буду завтракать в такое время.

Тристан, одетый в светло-зеленый костюм с серебряной вышивкой, стоял возле стола, теребя яблоко. Даниэль же в темно-зеленом камзоле с серебряными пуговицами, в белоснежной рубашке и черных штанах расположился неподалеку. И он красив, как принц из сказки. Так, что дух захватывает. И борись с этим, не борись, а все равно, сколько бы тебе ни было лет, не справишься.

Я постаралась прийти в себя. Подумаешь... прекрасный мужчина! Да мало ли таких на свете! Мой бывший тоже был красавец. Или казался им? С фейри-то явно сравнение не в его пользу. Но за восхитительной внешностью не прятались хорошие душевные качества. Увы.

Воспоминания отвлекли от мыслей о Даниэле, восстановили душевное равновесие.

– У нас какие-то проблемы? – поинтересовалась я.

– Нет.

– Да.

Братья переглянулись.

– Ну?

Тишина.

Я обожаю фейри. Так обожаю, что готова прибить.

– Все хорошо, Инга. Тебе не о чем волноваться.

– Так обычно родители говорят маленькому ребенку, который хочет знать правду, – заметила я, понимая: у нас, похоже, проблемы, но фейри о них не скажут.

– Я не лгу, – заметил Даниэль.

– И ты еще удивляешься, почему крылья потяжелели? – воскликнул Тристан. – Да ты скоро совсем не сможешь летать!

Даниэль дернулся. Изумрудные глаза сузились, засверкали холодом. Черты лица заострились. Руки сжались так, что побелели костяшки пальцев. Передо мной снова вместо живого и настоящего мужчины оказался Кай из «Снежной Королевы». И это внушало невероятный ужас.

– Ты под каким-то проклятьем? – не удержалась я.

Даниэль развернулся, вызывая желание под этим пронзительным взглядом сбежать и спрятаться куда-нибудь подальше.

– Нет, Инга, – усмехнулся Тристан. – Мой старший брат всего лишь пытается сдержать свои эмоции. И как видишь, выглядит это... пугающе.

Даниэль резко выдохнул, качнул головой.

– Давайте завтракать, – и галантно отодвинул передо мной стул.

После такого странного поведения я не рискнула спросить, что там творится с крыльями Даниэля. Молча ела омлет, поглядывая на братьев, старательно делающих вид, что все в порядке.

– Корабль будет через четыре минуты, – сообщил дворецкий, заглядывая на веранду. – Вещи уже стоят у входа.

– Спасибо, Густав, – отозвался Даниэль, изящным движением руки возвращая кружку с недопитым чаем на стол.

Дворецкий, поклонившись, исчез. Мы поднялись. Дан подошел ко мне, протянул руку.

– Будет странно, если я не помогу своей невесте взобраться на корабль, – спокойно пояснил он.

И моя ладонь оказалась в его. Как же до безумия хотелось провести пальцами по запястью Даниэля! А потом скользнуть выше, касаясь крепких мышц. Ну и желания! Одно другого страннее. И я покраснела, вспоминая, в каком виде застала Даниэля сегодня утром.

Чтобы отвлечься, всмотрелась в небо, по которому, словно невесомый, летел корабль. Он был сделан из темного дерева, а белоснежные паруса с золотистыми ласточками колыхались от ветра. Судно медленно спустилось. Как по мановению волшебной палочки появился трап, а на него с корабля шагнула девушка с золотистыми волосами и карими

глазами, одетая в темно-синий камзол, брюки такого же цвета и голубую рубашку. В образ незнакомки не вписывались только тяжелые нитки жемчуга, свисающие до пояса. На вид девушке можно было дать лет двадцать, если бы не взгляд. Уверенный, подмечающий любые мелочи. Заметив мои рукава, посмотрела на Даниэля, ответившего очаровательной улыбкой.

– Здравствуй, Ниса! – весело крикнул Тристан, не дав старшему брату и слова вставить, а потом бросился к девушке и чмокнул ее в щеку.

– Все такой же шалопай! – усмехнулась она. – И по-прежнему хочет меня очаровать. Ничего, что в бабушки гожусь?

– Тебя и твою «Ласточку» я готов любить вечно! А блинчики с кленовым сиропом будут?

Ниса звонко рассмеялась.

– Дан не кормит, да? Поднимайся! Я велела накрыть стол на палубе. Уже и не помню, когда вы любовались рассветом...

– В такой чудесной компании? – поинтересовался Даниэль.

Девушка улыбнулась, снова с любопытством посмотрев на меня.

– Невеста? Значит, слухи правдивы?

– Да, – твердо ответил Даниэль, сжимая еще сильнее мою ладонь и явно давая понять, чтобы я не вмешивалась в разговор. – Знакомьтесь, это Инга – моя суженая. А это Ниса –

капитан корабля «Ласточка».

– Добро пожаловать!

И снова эта добрая улыбка, на которую невозможно не ответить тем же.

– Вещи сейчас погрузим, а вы пока поднимайтесь.

Ниса щелкнула пальцами, за спиной появилось двое могучих полураздетых мужчин, грудь и плечи которых были покрыты шрамами.

– Опять пиратов взяла на перевоспитание? – поинтересовался Даниэль, усмехаясь.

– А как же! Не сдавать же их Ричарду. Такие мальчишки и самой пригодятся. Нечего им в тюрьмах сидеть.

Ниса поморщилась.

– Твоя магия, смотрю, на них неплохо действует. Послушные...

Дан покосился на меня, явно мечтая применить подобные чары и к своей фиктивной невесте. Я ехидно улыбнулась. Что-то подсказывало: ничего из подобной затеи не выйдет.

– Я постепенно ослабляю действие магии, а там уж выбор за ними.

Дан тепло улыбнулся.

– Надеюсь, в шахматы они играют лучше, чем предыдущие!

Ниса покосилась на молодцев, как-то сразу побледневших, и хмыкнула.

– Если проиграете, будете год драить палубу! Круглосурочно!

Те вздрогнули. Даниэль усмехнулся, Тристан захохотал.

– Ну, поднимайтесь, – велела Ниса. – А вы, – сказала своим помощникам, – грузите багаж.

Я сделала шаг в сторону трапа, но Даниэль неожиданно подхватил меня на руки.

– Не хочу, чтобы ты упала, – прошептал в самое ухо.

«И чтобы кто-то счел, будто он не проявляет заботы о своей невесте», – подумалось мне.

Когда оказались на палубе, бережно опустил.

– Ничего, если покажу каюту чуть позже? – спросил Даниэль, кивая команде, которая, заметив нас, кланялась. – Скоро взойдет солнце. И будет ощущение, что ты летишь в самом рассвете.

Я постаралась спрятать улыбку. Все же Тристан не лгал, когда говорил, будто все феи – романтики. Видимо, Дан пытался это скрыть. Безуспешно. Его настоящего я все равно уже знаю.

– Не против, – отозвалась я, наблюдая, как молодцы затаскивают на корабль наши многочисленные сумки и исчезают с ними где-то внутри судна.

Корабль взлетел, расправляя паруса, как раз тогда, когда небо начало плавиться от золотого и алого цвета. И я, зачарованная этим моментом, в котором, казалось, таилось волшебство, забыла и про вкусные блинчики с кленовым сиропом.

пом, и про феэри, что-то обсуждавших с капитаном корабля. Встала и, держась за перила, любовалась восходящим солнцем, рассыпавшим лучи.

Небо меняло цвета, словно хотело показать мне самые лучшие оттенки розового, оранжевого, красного... На мгновение показалось, что стоит протянуть ладонь, и я поймаю этот расписанный неизвестным художником, волшебный воздушный шелк.

Когда руки Даниэля легли на плечи, а потом соскользнули на талию, я даже не обернулась. Сейчас все казалось таким правильным... И расщедрившееся на краски небо, и прохладный ветерок, так кстати остужающий жар от рук Даниэля, и дыхание мужчины, щекотавшее мою щеку.

А потом феэри вдруг меня развернул, нежно отбросил выбившуюся прядь волос со щеки и осторожно поцеловал, тут же отпустив. Но этого хватило, чтобы дыхание сбилось, ноги подкосились, а я забыла, где нахожусь.

– Ты прекраснее этого рассвета, мотылек, – прошептал Даниэль прямо мне в губы.

Послышалось покашливание. Я дернулась и покраснела. Хитро прищурившись, на нас смотрел не только Тристан, но и вся команда «Ласточки», которая тут же постаралась сделать вид, что жутко занята неотложными делами.

– Надеюсь, мой корабль от ваших искр не воспламенится, – усмехнулась Ниса, почему-то мне подмигивая. Поднялась и покачала головой: – У меня дела, а вы устраивайтесь.

Едва Ниса ушла, Трис заявил, что поболтает с матросами.
Дан посмотрел на меня.

– Тот поцелуй...

– Я знаю, не оправдывайся. Сама же согласилась разыгрывать перед всеми твою невесту.

Даниэль вдруг взял мое лицо в ладони, взгляделся. И тут же отпустил, так ничего и не сказав. Как бы я хотела знать, о чем он думает в такие моменты! Все бы на свете отдала!

– Покажешь мою каюту?

Он покосился на спящих матросов.

– Пойдем, Инга. И постарайся держать себя в руках.

Пока я пыталась понять, к чему эти слова, Даниэль утянул меня в глубь корабля. Распахнул двери каюты, и...

– Тихо! – приказал он, вталкивая внутрь.

Я оглядела комнатку с небольшой дверцей, явно ведущей в ванную. Напротив меня, прямо у небольшого круглого окошка, находился стол с письменными принадлежностями. Рядом располагался шкаф, предназначенный для одежды, а остальное пространство занимала огромная, прямо-таки испанских размеров кровать с золотым балдахином. Возле нее стояло две сумки – моя и Даниэля.

– Нам что, дали одну каюту на двоих? – наконец дошло до меня. – А как же строгие правила, которых до свадьбы придерживаются фэйри? Или я что-то не так поняла?

Дан окинул меня долгим, изучающим взглядом.

– Есть определенные традиции, которые мы стараемся со-

блюдать, Инга. Ты перешла под мою опеку, – мягко заметил он. – И я... если я... если между нами возникнет близость и об этом узнают, то в глазах общества фейри я потеряю честь. Но остальные народы... У них таких традиций нет.

– То есть от тебя отвернутся только фейри?

– Думаю, и они не отвернутся, – тихо сознался Даниэль. – Подобная традиция очень редко соблюдается даже среди нас. Это скорее дань уважения предкам, которые ее чтит. Только очень древние рода, такие как наш, придерживаются некоторых порядков.

Я глупо моргнула и снова в упор уставилась на Даниэля.

– То есть у твоих родителей спальни у нас будут разные? – уточнила я.

– Я бы на это не надеялся, Инга. Мама спит и видит, чтобы меня женить. Она сделает все, от нее зависящее...

Дан оборвал себя на полуслове, посмотрел на меня, потом на кровать.

– Сейчас речь не о моих родных и традициях фейри, которые мы соблюдаем. Видишь ли, в глазах команды будет странно, если мы станем ночевать порознь. Я понимаю, это неудобно...

Еще как! Это же так жестоко – лежать рядом с мужчиной, который занимает твои мысли, и не сметь к нему даже прикоснуться!

– Мы прибудем в Кварису к вечеру, – хрипло заметила я. – Ночевать здесь и не придется.

– А до Твируны четверо суток пути из Кварисы, – тихо напомнил Даниэль.

Золотая Рыбка, что же мне так не везет! Или на-оборот?

– Я пальцем тебя не трону, Инга, – пообещал мужчина, разбивая мое несчастное сердце.

Я вздрогнула и повернулась к Даниэлю.

– У нас, полагаю, все равно нет выбора.

– Не сердись?

Кажется, он удивился.

Я пожала плечами.

– Лучше разберу вещи.

Я направилась к сумке, открыла ее и принялась за дело, стараясь не обращать внимания на Даниэля. Тот с минуту постоял, а потом занялся тем же, чем и я.

– А я думала, у герцога есть слуги, – не удержалась от колкости.

– То, с чем справляюсь сам, не требует их вмешательства, – сухо отозвался фейри.

Мы почти разложили вещи, когда в каюте раздался стук.

– Простите за беспокойство, ваша светлость!

В дверях появились те самые пираты, взятые Нисой на перевоспитание.

– Партию в шахматы? – усмехнулся Даниэль.

– И лучше не одну, – поддержал идею один из них. – Меня Андром зовут.

– А меня Кристофом.

Фейри кивнул.

– Почему бы не скоротать время? – ответил он, скидывая камзол и закатывая рукава.

Такое ощущение, что Даниэль не в шахматы собрался играть, а драться.

Вскоре троица исчезла, а я отнесла в ванную принадлежности и вернулась. Чем бы заняться? Поспать? Вряд ли получится. А вот осмотреть корабль...

Я снова отправилась на палубу, поймала первого попавшегося матроса, поинтересовавшись, где Тристан. Уж кто-кто, а он точно все знает. Так и оказалось. За следующие три часа я узнала от фейри о летучках почти все. Оказывается, они мчатся с огромной скоростью, но этого не чувствуется из-за специального защитного заклинания. Оно же не пропускает ветер, дождь и птиц. Впрочем, это и правильно! Ледяные перила – та еще радость! А любоваться редкими облаками можно и через купол, который слегка мерцает.

«Ласточка» – один из быстрых кораблей, имеет на самом деле не шесть парусов, а двенадцать, что позволяет развивать большую скорость, если это необходимо. Управляют кораблем не заклинания, как я думала, а капитан или его помощники. Тристан долго и подробно рассказывал про навигационную систему и ориентацию в пространстве, но из этого я поняла только то, что поисковые чары накладываются на нос корабля и стоят безумно дорого, потому команда бережет эту часть летучего судна как зеницу ока. Все это пере-

межалось безумно забавными историями о призраках и поисках волшебных воздушных замков, наполненных сокровищами.

Время незаметно подобралось к обеду. Капитан Ниса скривилась, когда на палубе появился довольный и счастливый Даниэль.

– Опять проиграли, – обреченно вздохнула она.

– Дай своим мальчикам шанс, – усмехнулся Даниэль, присаживаясь и опуская салфетку на колени.

– А на что играли? – поинтересовалась я.

– На желание, – отозвался Дан, добавляя в мою тарелку жаркое и таким образом снова проявляя заботу.

– И что будешь загадывать? – поинтересовалась Ниса, хмурясь.

– Доставишь один груз на Жемчужные Острова?

Она застонала.

– Другие варианты невозможны?

– Я выиграл в семи сражениях, – заметил Дан.

– А что на Жемчужных Островах? – тихо поинтересовалась я у Тристана, пока Даниэль и Ниса спорили.

– Там у капитана «Ласточки» родители.

– И она не хочет их видеть? Они в ссоре?

– Как бы... да. Родители который год пытаются убедить Нису выйти замуж за Арнуриса.

– И? Чем он плох?

– Тем, что я его не люблю, – отозвалась она, услышав мой

вопрос. – И тем, что не готова всю жизнь прозябать под водой.

И видя мое растерянное лицо, пояснила:

– Я – русалка.

Я невольно покосилась на ее ноги в поисках хвоста. Любопытно же! Но расспросить, куда делся хвост, не успела.

– И ради свободы отказалась от своей сущности!

– Жалеешь? – тихо спросил Даниэль.

И мне почудилось, что в этом вопросе фейри скрыто гораздо больше, чем прозвучало. Словно он виноват в том, что Ниса перестала быть русалкой.

– Нет, – улыбнулась она, смотря ему в глаза. – Знаешь же...

– Но с родителями стоит помириться, Ниса.

– Дан, – протянула она, яростно всаживая вилку в салат. – Ты двенадцать лет обыгрываешь меня и моих мальчиков в эти проклятые шахматы с одной-единственной целью – отправить меня на проклятые острова! И толку-то! Я каждый раз сбегаяю.

– Там так плохо? – поинтересовалась я.

– Нет, нари Инга. Там великолепно, божественно, чудесно... Но... Родители не понимают моего выбора. А я... Я просто рождена для этого корабля. Он часть меня. И нет ничего прекраснее, чем нестись по небу, стараясь обогнать солнце.

– Разве ты не скучаешь по морю, Ниса? – снова тихо спро-

сил Даниэль.

– Скучаю, конечно! Но оно не заменит того, что уже есть. И ты, зная это, все равно отправляешь меня дважды в год к родителям!

– Они переживают, потому что любят тебя.

– И именно поэтому не желают принять мой выбор?

Сдается, спорят они на эту тему не в первый раз.

– Так выйди замуж, – предложил Даниэль. – За того, кто по сердцу. И родители смирятся, и ты...

– Буду зависеть от мужа? Это же сразу начнется... Женщине на корабле не место. С пиратами не водись. Сиди дома и рожай детей...

– Не все же мужчины такие! – возмутился Тристан, влезая в разговор.

– Вот как встречу иного, тогда и поговорим! – пообещала воинственно настроенная Ниса.

Я покосилась на Даниэля, устало покачавшего головой. И мне вдруг подумалось: а каково быть его женой? Он ведь тоже наверняка захочет именно того, о чем говорила Ниса. И робкая надежда, зародившаяся случайно и нелепо, что у нас с Даном может все сложиться, растаяла, как снег весной.

– В желании мужчины иметь рядом любящую женщину и детей от нее нет ничего странного и противоестественного, Ниса. И даже я готов идти на уступки, лишь бы не видеть, как у самого близкого человека разбивается от моего холода сердце. Без компромиссов отношения невозможны.

Я опрокинула кружку с чаем, а Тристан закашлялся. Даниэль заботливо постучал его по спине, а потом задумчиво принялся за еду. Ниса огромными глазами смотрела на старшего фейри, словно не была уверена, что расслышала все правильно. Но никто больше не проронил ни слова, размышляя каждый о своем.

Когда с обедом было покончено, братья отправились на другой конец палубы, а я поднялась из-за стола.

– И что же творит с мужчинами любовь, нари Инга!

– Вы о чем?

– Никогда не видела Даниэля таким... таким...

Ниса силилась подобрать нужные слова и не могла этого сделать.

– Дан всегда прятал свои чувства и эмоции. Еще бы! Глава рода, которому однажды перейдет огромная власть.

– Он и сейчас остается собой, нари Ниса, – заметила я.

– Вы просто не видите, как он на вас смотрит, – отозвалась она, откидывая салфетку и тоже поднимаясь.

Уточнить, что Ниса имела в виду, я не успела, потому что русалка меня отвлекла новой заботой.

– Советую как следует отдохнуть перед ужином с родителями Даниэля. Они, конечно, искренне желают своему сыну счастья, но как воспримут его выбор... Тут даже небеса вам не скажут.

– Я совсем неподходящая партия? – уточнила тихо.

– Вы, нари Инга, слишком непохожи на фейри, – задум-

чиво отозвалась Ниса. – Но это к лучшему. Позвольте дать совет?

– Да.

– Даниэль уже выбрал вас. И оспорить это не сможет никто. Каждый раз, когда вас кто-то попытается хотя бы задеть обидным словом, вспоминайте об этом.

– Спасибо, – ответила я, понимая, что такое утешение не годится.

Просто Даниэль никогда по-настоящему сам меня не выберет.

Глава 7

Квариса в сиянии огней, как любой другой город, была прекрасна. Когда мы снижались, я не могла отвести глаз от мерцания фонарей, разбросанных в хаотичном беспорядке там, внизу.

Кто-то накинул на меня теплый плащ, и я вдохнула едва уловимый аромат жасмина.

– Замерзнешь, – тихо сказал Даниэль, оказываясь за моей спиной. – Здесь лето почти закончилось. И ветра весьма коварны. Они появляются с севера, где располагается Твируна.

– Спасибо за заботу, – отозвалась я, чувствуя, как согреваюсь.

– Волнуешься перед встречей с моими родителями? – поинтересовался Дан, облакачиваясь на перила и рассматривая приближающуюся Кварису.

Корабль шел на снижение медленно, то тут, то там снова ли матросы, подгоняемые криком Нисы. Тристан на капитанском мостике рассматривал ночной город в огромную подзорную трубу, выпрошенную у капитана.

– Есть немного, – не стала скрывать я.

– Все будет хорошо, Инга.

Взял мою ладонь, нежно поцеловал, вызывая толпу мурашек. И до безумия захотелось поверить: да, будет, как он сказал.

Корабль плавно спустился на специальную отгороженную площадку. Она представляла собой огромную поляну, где стояли другие корабли, на которых слышался веселый смех.

На освещенной террасе нас уже ждали родители фейри. Мама Тристана и Даниэля – высокая светловолосая женщина с тонкими чертами лица и огромными темно-зелеными глазами – была красива. Одета в изящное светло-зеленое платье и украшения из изумрудов, она выглядела безупречно. По губам скользнула легкая улыбка, едва Тристан слетел с трапа и крепко ее обнял.

– Опять этикет не соблюдает, – простонала она, поворачиваясь к мужу.

В мужчине чувствовались власть и сила. Жесткий взгляд изумрудных глаз окутал меня, лишая воли. И если бы Даниэль ободряюще не сжал мою ладонь, помогая спуститься, точно бы с места не сдвинулась. Отец фейри, одетый в темно-зеленый камзол и белоснежную рубашку, со сверкающими в цвет глазам изумрудами на кольцах, был прекрасен, как бог. Под стать своей половине. Такой же сверкающей, строгой и нежно любящей сыновей. И как же Дан похож на отца! Едва уловимыми жестами, легким прищуром, безупречным нарядом...

– Добрый вечер, отец, матушка.

Он на мгновение выпустил мою ладонь, обнял родителей. Лица всех фейри озарили теплые улыбки. Сразу видно – семья. Как ни пытайся держаться в рамках положенного этике-

та, любовь прорывается через едва уловимые жесты и взгляды. И мне даже стало немножко жаль, что у меня такой семьи никогда не было.

– Кто ваша...

Мать Даниэля наконец заметила мои рукава, замерла, удивленно охнув.

– Знакомьтесь. Это Инга, моя невеста.

– А перед тобой наши с Даном родители, – улыбнулся Тристан. – Ренар и Мариса Дарасель.

– Добрый вечер, – приветливо поздоровалась я, сгорая от желания сбежать от этих пронизывающих взглядов.

– А...

– Мариса, не тут, – тихо сказал Ренар. – Поговорим дома.

Герцогиня склонила голову набок и, окинув нас с Даниэлем очередным странным взглядом, кивнула. Теперь понятно, откуда у Тристана этот жест! На мое приветствие оба фейри никак не ответили. То ли от растерянности, то ли от нежелания. Гадай теперь! И почему это мне так важно, не пойму? Дан заварил кашу, пусть и расхлебывает! Но если бы все было так просто...

– Инга, не стоит задерживаться, – потянул меня за собой названный жених.

Мы молча пошли за родителями Даниэля и Тристаном, не умолкавшим ни на минуту. Отвлекает их внимание на себя?

Когда покинули поляну, где располагались летучки, вышли на другую площадку. По всей видимости, здесь находи-

лась стоянка для карет. Сейчас их было всего несколько. И одна, черная с позолотой, выделялась на общем фоне небывалой роскошью. К ней-то мы и направились. Дружно расселись на мягких диванчиках.

– И как же вы познакомились? – не выдержала Мариса, едва карета тронулась в путь.

– Инга попала к нам из другого мира, – спокойно пояснил Даниэль.

Хм... весьма краткое объяснение. Прямо-таки исчерпывающее.

– И? Давно у вас определились отношения? Мы встречались перед началом лета...

Тристан сделал вид, что жутко заинтересован пейзажем, проплывающим за окнами. Видимо, решил совсем не вмешиваться в объяснения Дана с родителями.

– Отец, мы знакомы с Ингой несколько дней. И да, я сделал ей предложение.

Родители Дана и Триса переглянулись.

– Ей угрожает опасность? – тихо спросила Мариса, будто иной причины для решения своего сына не видела.

– Да. Инга обладает даром горицвета, – не стал спорить Дан.

Резкий вздох Марисы, цепкий взгляд Ренара. И я почувствовала себя вещью. Особой ценной вещью. И противно так стало, что захотелось сбежать и бросить это все... Как же хочется домой, кто бы знал!

– Но полагаю, предложение ты сделал не по этой причине, – заметил Ренар, улыбаясь.

– Разумеется. Я в Ингу с первого взгляда влюбился, – тихо ответил Даниэль. – Мне показалось, я ждал ее всю свою жизнь. И даже крылья без нее в тягость.

Вот же... Да в Дане просто умер великолепный актер! Но почему сердце предательски бьется от этих слов? И готово верить... Глупое!

– Вы ведь знаете, как это бывает, верно? – обезоруживающе улыбнулся фейри.

– Наринга, – обратилась ко мне матушка Даниэля, – я вижу, сын дал вам сменные рукава...

– Мама, Инга их сама выбрала! – воскликнул Тристан, перестав делать вид, что наш разговор его не волнует.

– Правда?

– А вы считаете, я не могла этого сделать? – не выдержала я.

– Простите, наринга, я вовсе не хотела вас обидеть. Я люблю своих сыновей, искренне желаю им счастья. У нас с Ренаром нет никого и ничего дороже них на всем белом свете. И если ваши чувства столь же глубоки и сильны, как у моего мальчика...

Она замерла, явно ожидая моего ответа. Даниэль и Тристан напряглись. Казалось, сам воздух в карете стал гуще, и в нем вот-вот полетят искры.

– Мама, не смущай Ингу, пожалуйста, – перебил Даниэль,

не дав ответить. – Мы почти приехали.

Карета остановилась. Сначала вышел герцог Ренар, подал руку жене, потом выскользнули Тристан и Даниэль. И напоследок я, зацепившись за что-то подолом платья и чуть не упав. Жених, впрочем, поймал, прижал к себе.

– Не ушиблась? – тихо, так, чтобы слышала только я, прошептал он.

– Нет, – пролепетала в ответ.

– Моей маме говори либо правду, либо молчи.

– Как в суде, – хмыкнула я.

– Помнишь, я говорил, что у каждого фейри есть дар, Инга?

Он взял меня под локоть, неспешно направляясь по аллее через благоухающий сад, наполненный дивными ароматами, к белокаменному особняку.

– Да.

– Мама обладает даром распознавать ложь. Любую. Большая часть преступлений в королевстве раскрывается с ее помощью.

Хм... Похоже, насчет суда я была права.

Мариса, будто почуяв, что говорят о ней, повернулась. И Даниэль, улыбаясь, склонился к моей руке.

– Но ты же ей солгал, – тихо заметила я, когда мы пошли дальше.

– В чем? – поинтересовался Даниэль, не сводя глаз с назойливого, лимонного цвета мотылька, порхающего возле

его лица.

– В том, что меня любишь. У нас могут быть проблемы.

– Не будут, не волнуйся. Если ты искренне веришь в свои слова, дар матушки не срабатывает.

То есть на тот момент Даниэль верил, что у него ко мне есть чувства? Впрочем, почему я опять удивляюсь? Фейри наверняка знает обходные пути. За свои годы изучил дар матери.

– А какой дар у вашего с Тристаном отца?

Даниэль отогнал мотылька, нахмурился.

– Он способен чувствовать металл. Любой металл, который прячется глубоко под землей. И отливать из него зачарованные мечи его учили лепреконы. А те... те еще пройдохи!

Хм...

Я хотела было поинтересоваться, какой дар у самого Даниэля, но не успела. Мы уже подошли к особняку. В гостиной, где оказались, было уютно и светло. Под витыми арками потолка располагались круглые люстры, а на низеньком столике горело несколько свечей. Мебель была изящной, сплошь из светлого дерева, а кресла обиты темно-зеленым бархатом с золотой вышивкой. На такую и присесть-то страшно! И еще в комнате стояло несколько ваз с дивно пахнущими цветами, похожими на колокольчики.

– Ужин будет подан через десять минут, – сказала Мариса, скидывая плащ и оказываясь в сверкающем изумрудами платье. И даже рукава, тоже сменные, были усыпаны камнями.

ми. – Ваши комнаты приготовлены. Полагаю, нари Инга, вам с моим сыном нужны покои на двоих?

И так задумчиво и оценивающе на меня посмотрела.

– Как вам будет угодно, – пролепетала я, абсолютно не зная, как себя с ней вести. – Можно мне вымыть руки?

– Разумеется. Вас проводит Лайра, наша экономка.

Тут же в дверях, будто ждала этого, появилась женщина средних лет в идеально отглаженном переднике поверх серого платья, наглухо застегнутого под подбородком.

Мы поднялись на второй этаж, Лайра показала мне покои Даниэля, поинтересовалась, не нужна ли ее помощь. Получив отрицательный ответ, исчезла.

Я прижалась к стене, рассматривая обстановку, идентичную той, что была в комнате Даниэля в особняке, где мы жили. Красивая строгая мебель, пушистый ковер, в котором утопали ноги, огромное зеркало, кровать под тяжелым балдахинном. Смотрела и пыталась успокоиться. И руки, разумеется, вымыла, раз уж поднялась.

Спускаться не хотелось, но деваться некуда. Если мы с Даниэлем договорились помогать друг другу, слово надо держать. Из гостиной доносились голоса, взволнованные и не особо счастливые.

– Даниэль, мы правда желаем тебе добра! Но что, если она тебя околдовала?

Разумеется. Вот специально явилась в этот мир с подобной целью.

– Мама, прекрати!

– Почему ты не готов рассмотреть этот вариант? – спокойно поинтересовался Ренар. – Ты же всегда действовал разумно. Подумай и сейчас.

– Когда я нашел ее, раненную, в лесу...

– Что?

– Ингу принес к нашему дому Харавель. Она попала в Малируну из другого мира.

– И ты так легко в это поверил? А если она хочет прибрать к рукам твоё состояние и её интересует лишь титул герцогини?

Прелестно! Не было печали... Хотя, если вспомнить, кем является моя горячо любимая бабушка Аглая... Доля истины в словах родителей фейри есть. И если они в это верят... Хоть тысячу раз тверди, что все случайно, их сомнения только усилятся.

– Знали бы вы, как Дан уговаривал Ингу на заключение помолвки! Она вообще сомневается во всем! В том числе и в чувствах Даниэля! – весело добавил Тристан.

– Сын, ты уверен, что твой выбор правильный? – поинтересовался Ренар. – Мы не желаем тебе зла.

– Знаю, отец. Но да, уверен. И поверь, матушка, – обратился Даниэль к Марисе, – когда я Ингу нашел, она не подзревала о том, кто я. Я ей даже не особо был нужен. Просто портал её обратно не пустил.

И вздох такой тяжелый, горестный...

– Ты что, применил чары? – В голосе Ренара послышалась ярость. – И удерживаешь ее силой? Сын, это недостойно фейри!

Как интересно... Значит, был возможен такой поворот событий?

– Нет, конечно. За кого ты меня принимаешь? Инга смирилась с тем, что меня любит.

Ага, обязательно.

– Мы с ней будем счастливы.

– Свадьба когда?

И тут я не выдержала. Вошла в гостиную, и разговор стих. Практически сразу появился дворецкий, сообщив, что ужин подан.

Я посмотрела сначала на многочисленные блюда, потом – на столь же огромное количество столовых приборов и поняла: мне просто суждено остаться голодной. Или же оказаться перед родителями Даниэля и им самим невежей.

– Просто смотри, что беру я, – тихо шепнул жених, почувствовав мою панику.

– Вы не знаете, как пользоваться приборами? – удивленно уточнила Мариса, разглаживая платье и заметив мое смятение.

– В моем мире я не принадлежала к аристократии, – нашла я.

Мама Даниэля неожиданно улыбнулась, опуская салфетку на колени.

– Я получила титул, когда вышла замуж за Ренара, – заметила она.

– Правда? А по вам и не скажешь.

И тут же смутилась от своих слов.

– Еще бы! Мариса вела расследование, и я был главным подозреваемым, – усмехнулся Ренар, приступая к ужину.

– А что за преступление совершилось? – поинтересовалась я.

– У моей мачехи украли драгоценности, – пояснил Ренар. – И тут следственный комитет присылает в наш дом...

– Меня.

– И мы с первого мгновения влюбились.

– И безумно долго не сознавались в этом даже самим себе, – заметила Мариса. – Если бы Ренар не сделал первый шаг...

– Я же мужчина, куда бы я делся! Потерять тебя было бы самой большой ошибкой в моей жизни.

И Ренар посмотрел на Марису с такой нежностью и любовью, что даже я покраснела.

– Так что берегите свои чувства и не тяните со свадьбой!

Так и знала, что этот разговор неспроста!

– Для начала я бы хотела закончить Академию Клевера, – нашлась я.

– Но это же безумно долго!

Интересно сколько?

– Семь лет!

– Мама, мы так решили, – улыбнулся Даниэль, поддерживая меня и подливая в бокал вина.

– Ну что ж... Не будем вмешиваться!

Так и поверила! По взгляду же вижу, что выйдет наоборот. Эта чудесная женщина готова поженить нас прямо сейчас, не сходя с места.

Леди Мариса приподняла бокал.

– За избранницу моего сына!

Пришлось улыбнуться, сделать глоток.

– А теперь уж порадуйте старушку, – начала Мариса, и я поперхнулась салатом.

Уж на нее леди точно не была похожа.

– Мама, это ты-то старушка?

– Вашими стараниями давно должна стать бабушкой, – усмехнулась она. – Если бы кое-кто не тянул с женитьбой.

Даниэль и Тристан закатили глаза и фыркнули. Видимо, каждый раз, когда они гостят у родителей, этот разговор повторяется.

– Так вот... уважьте старушку.

– Ты о чем? – напрягся Даниэль и тут же придвинулся ко мне.

Ох, паленым пахнет!

– Поцелуйтесь.

– Мама! – воскликнул Даниэль и нехорошо сощурил глаза.

Леди Мариса скрестила руки на груди, явно собираясь

устроить скандал, отступить она явно не намеревалась. Похоже, так и не поверила, что мы с Даном влюблены друг в друга. Еще бы! Взаимных чувств у нас точно нет, а актеры из нас, видимо, никудышные. Ой, что сейчас будет!

Даниэль приподнялся, поставил руки на стол, наклонился, гневно сверкая глазами.

– Помолвка заключена по всем правилам.

Золотая Рыбка!

– И ты не посмеешь...

– Даниэль! – уже приподнялся Ренар.

Да что же это за напасть! Тристан бросил на меня торопливый взгляд, давая понять, чтобы действовала, иначе... Фейри, похоже, и правда чересчур эмоциональны. А уж это семейство... Никаких нервов с ними не хватит!

Я поднялась, заставила Даниэля развернуться ко мне. Затем взяла его лицо в ладони и поцеловала. Он откликнулся сразу, будто только этого и ждал. И не был нежным и ласковым. Каждое прикосновение таило в себе пламя и обжигало. А я и не подозревала, что Даниэль может быть настолько... страстным! Сейчас он целовал меня так, будто доказывал свое право это делать. И слова «мой мотылек» точно почувдились, когда я оторвалась от его губ, не в силах убраться руки, которые оказались на плечах любимого мужчины.

– Добро пожаловать в нашу семью, Инга! – раздался счастливый голос Марисы.

Я, тяжело дыша и чувствуя себя пьяной, посмотрела на

улыбающихся родителей, на замершего истуканом Даниэля, на Тристана, в глазах которого плясали смешинки.

– Я прогуляюсь, – прошептала, краснея. – Прошу меня извинить.

И, не дожидаясь разрешения, сбежала в сад под их пронзительными взглядами. Пусть дальше сами разбираются.

Снаружи было прохладно. Ветер стих, и ничто не тревожило тишину. Разве что редкие трели соловьев, навевающие тоску. Я пошла по дорожке, отдаляясь от особняка. Не хочу там находиться. И проверки эти мне не нравятся, и взгляды любопытные, а уж собственное вранье! Похоже, зря я согласилась принять предложение Даниэля. Так проблем будет больше, чем если бы я просто оставалась горицветом. Но есть ли у меня выбор? И если да, то какой? Правильное ли решение я приняла, соглашаясь на предложение Даниэля, покажет лишь время.

И мое перемещение в этот мир... Верить или нет в слова братьев о моей бабушке? Сколько ни пыталась, не получалось представить Аглаю такой, какой мне ее описывали. С другой стороны, какой нормальный человек поверит, что в тайге плавают в озере лебеди, и отправится их искать?

Чему верить? И кому?

Создать бы радугу и вернуться в свой привычный мир! Но сколько на это понадобится времени? Да и так ли уж мне здесь плохо? Сбежать-то, если честно, хочется из-за Дана, из-за того, что к нему чувствую. Смешно и подумать – знаю

мужчину всего ничего, а уже готова... на что? И главное, веду себя как впервые влюбившаяся неразумная девица.

Сзади послышался шорох, я оглянулась. Надо же! Даже не заметила, как забрела в дальний конец сада, где фонарей почти нет. Вгляделась в жасминовые кусты, прислушалась. Наверное, птица какая-нибудь взлетела, а я уже невесть что готова придумать.

Но стоило сделать шаг, и шум повторился. И из-за кустов, как в самом кошмарном сновидении, поднялась фигура в черном балахоне. Признаться, все вышло настолько неожиданно, что я даже на мгновение зажмурилась, не веря в происходящее. Может, чья-то шутка? Неудачная. Или всего лишь страж, который охраняет сад? Кто этих фейри знает...

– Попалась! – прошипел голос из капюшона.

– Кто попался? – ошеломленно спросила я, не двигаясь, но осторожно высматривая место для отступления.

– Ты, разумеется.

– Эм-м-м... А вы кто? И что вам от меня нужно?

– То, что можешь дать лишь ты.

Как познавательно, однако.

– Послушайте, любезный, – нашлась я. – У меня ничего нет. Даже одежды собственной не осталось. Платье – и то Даниэль откуда-то принес...

– Фейри... – голос прошелестел это слово с такой яростью, что я поняла: лучше бы молчала. И все равно происходящее кажется сном. – Погоди у меня...

Заметив, что злодей выбирается из кустов, рванула по тропинке. Нет уж, с меня хватит на сегодня приключений!

– Стоять!

И какие-то неведомые силы заставили остановиться и замереть на месте. Сумасшедший подошел ближе, схватил меня за подбородок, зашипел от боли и вытащил нож.

Золотая Рыбка! Спасай меня немедленно!

– Ты что задумал? – прохрипела я, стараясь отвлечь злодея и судорожно пытаюсь хоть что-то предпринять и спастись. Как назло, никаких идей не было. Только ноги дрожали, словно я трусливый заяц. И по спине полз мерзкий холодок.

– Защиту фейри снять, – неожиданно пояснил этот... в балахоне.

И снова ножичек ко мне приставил. Я заверещала, он замер.

– Не трогай меня!

– Нравится, когда за тобой следят?

– Что? – тут же пришла в себя.

– Неужели не знаешь, что защита фейри устанавливается так, что за тобой можно следить? Полагаю, нашему маленькому горицвету рассказали сказочку о том, какие фейри замечательные и добрые, – прошелестел голос.

– Они не причинят мне вреда. Я под их защитой. Не смогут...

– Просто извлекут для себя выгоду.

Незнакомец в капюшоне задумчиво меня рассматривал, словно оценивал.

– Даже интересно, что они еще не рассказали? Наверняка и о горицветах не поведали.

– С чего ты взял?

А ножик-то у него в руках непростой... Вон как сверкают какие-то письмена на лезвии! В нашем мире посчитали бы закорючками, а в этом... Наверняка руны!

– Например, что можешь открывать радугу для любого и показывать судьбы?

– Да, знаю я это! И про то, что могу при помощи радуги перемещаться. И что дар передается изредка по наследству.

– И про то, что горицветов беспощадно несколько лет истребляют?

– Что? – просипела я.

– О! Все же не сказали? Наверное, и про твою власть над этим миром не сочли нужным поведать, – ехидно заметил злодей.

– Вы о чем? – неожиданно перешла я на «вы». – Я всего лишь могу...

– Увидеть судьбу любого существа, который пойдет с тобой по радуге, и, если захочешь, ее изменить?

– Вы лжете!

– Тогда спроси у них... У фейри, которым по непонятной причине безоговорочно доверяешь.

– Даниэль спас мне жизнь!

– И? Ты, оказывается, глупа. С чего бы незнакомцам тебе помогать? Или уже успели договориться, представив все в выгодном свете?

– Отпустите меня, – попросила я, понимая, что не готова слушать его и дальше.

Из-под капюшона послышалось странное шипение. Я дернулась. Может, у него там змея прячется?

– Хоть спросила бы себя, что знаешь о фейри, прежде чем выпутываться в то, во что не стоит лезть!

В голосе незнакомца слышалась ярость. Затем он резко вскинул нож.

Я закричала.

Луч света, взявшийся из ниоткуда, резанул глаза, ослепил на пару мгновений. Кто-то толкнул меня в бок, я упала, прокатилась несколько метров, путаясь в платье и пересчитывая собой встретившиеся по пути кочки. Охнув, посмотрела на фейри и замерла. Даниэль с мечом, сотканным из света, стоял перед незнакомцем в капюшоне.

– Кто такой? Как попал в наш сад? Что искал? – ледяным спокойным голосом задавал фейри резкие отрывистые вопросы. – Инга, ты жива?

– Да, – пролепетала, поднимаясь.

– Отвечай!

Луч света сорвался с меча, скользнул по незнакомцу, опалая плащ. Злодей зашипел, попятился, а потом быстро вытащил из кармана узкий темный флакон, хлебнул и исчез в

разноцветных всполохах.

Дан, решивший проткнуть его насквозь, опоздал всего-то на пару секунд.

– Инга! – воскликнул Тристан, появляясь рядом и бросаюсь ко мне.

– Даниэль, что случилось? – послышался встревоженный голос Марисы.

– Нападение на мою невесту.

– Сад защищен от любых...

– Хотите сказать, что мне тут сумасшедший в черном балахоне привиделся?

– Инга, успокойся. Ты в безопасности, – мягко заметил Тристан. – Верь нам.

– Неужели? Еще про свою чудесную защиту расскажите!

– А что в ней не так? – поинтересовалась Мариса, переводя взгляд на сыновей.

– Наверное, то, что она со следящими чарами! – рыкнула я.

– Что? – воскликнули хором Тристан и герцоги. – Есть же и надежная, пусть и не родовая!

Даниэль поморщился.

– Дополнительные меры. И без них я бы тебя так быстро не нашел! – пояснил он, не смотря на родителей.

– Снимай защиту!

– Инга!

– Немедленно!

– Инга!

– Я всего лишь хотел тебя защитить, светом клянусь!

– Не верю!

– Инга!

Мы с Даниэлем зло уставились друг на друга.

– Тристан, ты тоже знал об этих чарах? – поинтересовалась я.

– Догадывался, но никак не мог понять, на какую вещь нанесли.

– И?

– Лента в волосах, – устало ответил Даниэль. – Позволь залечить ушибы. И ты локоть до крови разбила.

– Обойдусь!

Ренар и Мариса переглянулись, но в разговор не вмешались.

Я безжалостно расплела косу, бросила ленту к ногам Даниэля.

– Инга, прости, пожалуйста. Мы не хотели...

Тристан попытался извиниться, но лишь развел руками, оборвав себя на полуслове. Еще бы! Я таким взглядом его одарила!

– Что не хотели? Наверное, рассказывать, как горицветов уже несколько лет убивают? И о причинах, почему это делают, тоже не сообщили!

– Откуда ты об этом узнала?

– От того, кто на меня напал. Он оказался куда честнее

двух братьев-фейри.

И как сверкну глазами... Аж искры посыпались! Ох, Золотая Рыбка, они реальные! Как бы пожар не устроить. Этого мне только не хватает для полного счастья!

– Вы хоть понимаете, что теперь за мной станет охотиться тот, кто желает изменить свою судьбу? Ему нужен горицвет!

– С чего ты решила...

– Иначе бы убил!

– Не смог. Защита бы сработала, – возразил Даниэль, даже не думая отрицать очевидное.

– Он мог ее снять!

– Нет!

– Да!

– Нет! Защиту фейри может снять только фейри! Или тот, кто знает, в какую вещь вплетены чары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.